

карты

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

*Все слышны —
на разгром.
немецких захватчиков!*

2/230 309/104

1

Сборник Союза Советских Архитекторов

1 · 9 · 4 · 2

П 32
14

АРХИТЕКТУРА

П 32

14

С · С · С · Р

Сборник 1

Москва 1942

АРХИТЕКТОРЫ В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Второй год ведет наша родина великую освободительную войну против гитлеровской Германии и ее вассалов. Совершив внезапное разбойничье нападение на нашу страну, немецко-фашистские захватчики рассчитывали быстро закончить «восточную кампанию», и, подчинив себе народы Советского Союза, превратить их в рабов немецкой «расы господ». Но бронированные орды Гитлера, избалованные легкими победами в Западной Европе, впервые встретили в лице Красной Армии мощную силу, способную оказать настоящее сопротивление немецкой военной машине. Фашистская армия, захватив часть нашей территории, понесла огромные потери, оказалась в итоге года войны на Востоке основательно потрепанной. Миллионы гитлеровских солдат, лучшие дивизии, тысячи немецких танков и самолетов нашли себе могилу на советской земле. Красная Армия, представляющая собой плоть от плоти великого советского народа, развеяла лживый миф о непобедимости гитлеровских войск.

Огромных жертв потребовала и требует Великая отечественная война от нашего народа. Злобный, звероподобный враг топчет наши поля, предает огню деревни, разрушает города, с варварской жестокостью расправляется с мирным населением, уничтожает ценнейшие памятники нашей культуры. Неистовству одичавших носителей «нового порядка» наш народ противопоставляет несгибаемую волю к сопротивлению, стальное единство в борьбе не на жизнь, а на смерть с ненавистным врагом, героизм миллионов бойцов на фронте и самоотверженный труд для фронта — в тылу. Великая ненависть и презрение к врагу горят в сердце народа, знающего, что для того, чтобы отстоять жизнь, честь, свободу, независимость родины, есть только один единственный путь — путь полного разгрома и уничтожения гитлеризма.

Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии раскрыла перед всем свободолюбивым человечеством всемирно-историческую роль Советского Союза. Наша страна приняла на себя главный удар гитлеровского разбойничьего империализма. Наша великая родина несет

наибольшие жертвы в этой мировой войне, — войне, которая поставила перед всем человечеством вопрос о его судьбе, о судьбе мировой культуры, о том, победит ли в мире человеческое или звериное начало, откроются ли для человечества новые пути творческой жизни, или оно погрузится в бездну кровавого одичания.

Великая Отечественная война потребовала глубокой перестройки всех отраслей производственной и творческой деятельности во имя одной великой цели — разгрома захватчиков. Все творческие силы на помощь фронту, все для фронта, все для победы — этой мыслью, этим стремлением живет вся страна. Война потребовала крутого перелома в работе советских архитекторов. Военное время обычно знаменует прекращение всякого строительства и замирание творческой жизни архитектуры: так учит опыт всех прежних войн.

Однако советская архитектура живет, — живет напряженной творческой жизнью в дни Великой отечественной войны. Архитектор органически участвует в военном строительстве, выдвигая свой круг архитектурных заданий. Архитектура войны, это — прежде всего, конечно, фортификации в полосе фронта и оборонительные сооружения на подступах к городам и промышленным центрам. Советский архитектор в этой непосредственно военной работе занимает свое место строителя-бойца. Петлицы военинженеров и техников 1-го, 2-го и 3-го рангов носят многочисленные творческие работники советской архитектуры. Архитекторы показали себя изобретательными проектировщиками и строителями — мастерами военной архитектуры на фронтах, на боевых рубежах и в обороне городов. Многие посвятили себя искусству маскировки, представляющему собой одно из сложных оборонительных орудий современной войны. Это орудие требует сочетания точного расчета с художественной выдумкой, т. е. как раз тех самых свойств, которые присущи архитектуре как искусству. Не случайно поэтому именно архитекторы призываются к проектированию и выполнению маскировочных заданий на фронте и в тылу.

„...ФРОНТ И ТЫЛ ПРЕДСТАВЛЯЮТ У НАС ЕДИНЫЙ И НЕРАЗДЕЛЬНЫЙ БОЕВОЙ ЛАГЕРЬ, ГОТОВЫЙ ПРЕОДОЛЕТЬ ЛЮБЫЕ ТРУДНОСТИ НА ПУТИ К ПОБЕДЕ НАД ВРАГОМ“.

(И. Сталин).

Наши архитекторы с увлечением вошли в это дело. Они быстро принялись за практическую деятельность, и не мало вражеских фугасных бомб поразили с воздуха ложные цели, не малую помощь оказал камуфляж противовоздушной обороне городов и заводов.

Творческая активность советской архитектуры во время войны проявляется отнюдь не только в этой непосредственно военной области. В нашей стране, на обширных ее восточных пространствах — в Сибири, на Урале, в Средней Азии — не прекращается огромное строительство. Там создаются и расширяются новые центры производства, новые индустриальные кузницы оружия. Архитектор призван в кратчайшие сроки дать этим новым производственным центрам массовое жилье, обслуживающие помещения, школы, бани, больницы, магазины. Строительство военного времени не терпит свободного выбора строительных материалов. Недопустимо в военное время загружать транспорт лесом, камнем, цементом, кирпичом, — надо пользоваться только теми материалами, которые имеются на месте. «Строй только из местных материалов» — таков первый и основной лозунг экономичности строительства в военное время. С этой задачей непосредственно связана разработка новых типов массовых сооружений. Современная архитектура выдвигает принцип заводского изготовления зданий, организации домостроительных заводов, заготавливающих сборные конструкции и целые дома.

Великая Отечественная война с огромной силой пробудила интерес к творческим ценностям, созданным русским народом. Мировое значение русского зодчества по-новому раскрылось в эти дни перед нами. Нам сделались особенно дороги памятники этого зодчества — драгоценное наследие русской культуры.

Мы сумели по-новому понять и оценить не только красоту древних храмов, кремлей и монастырских ансамблей Москвы, Владимира, Новгорода, Пскова, — но и торжествующую мощь архитектуры Ленинграда, великого города, созданного русским народом в ту пору, когда во всей Европе искусство городского ансамбля уже приходило в упадок.

В огне Отечественной войны ярко пламенеют и получают новый закал и народная любовь и народная ненависть. Ван-

дал-захватчик разрушил шедевры народного творчества, превратил в груды щебня собор Ново-Иерусалимского монастыря, дворцы Казакова в Калинин, множество других выдающихся созданий зодчества. И чем больше неистовствует этот варвар, попирающий памятники великой русской культуры, тем сильнее и действенней проявляет себя народная любовь к национальным святыням искусства. Это чувство неотделимо от любви народа к своей истории, к образам своих великих предков, к своим великим городам — очагам героических дел в прошлом и настоящем.

Большой оплодотворяющей силой является эта любовь для современной архитектурной мысли, для современного архитектора. Он занят сейчас повседневной боевой работой на фронте и в тылу, и вместе с тем он готовит себя к знаменательным творческим задачам завтрашнего дня.

Предстоит возродить из пепла войны советские города и поселки, разрушенные захватчиками. Эта восстановительная работа уже началась в освобожденных районах Московской, Смоленской, Калининской областей. Первоочередные восстановительные работы носят характер срочных мероприятий «первой помощи», охватывая самые необходимые отрасли городского хозяйства и строительства. Наряду с этим первичным восстановлением городской жизни, предстоят восстановительные работы капитального характера, в ряде случаев — перепланировка и застройка заново целых городов, поселков, колхозных деревень. Архитектор должен уже сейчас, во время войны, готовиться к этой громадной работе. В ней скажутся новые идеи градостроительства, проверенные опытом войны, богатым опытом обороны городов. В ней найдут преломление новые архитектурные идеи, созревающие сейчас, в дни войны, в творческой жизни советской архитектуры.

Архитекторы нашей страны, вместе со всем народом, отдают все силы великому делу борьбы со злейшим врагом человечества. Свобода и независимость нашей родины, будущее всей мировой культуры, судьба человеческого творчества, судьба всего, что нам свято и дорого, — решаются на полях великих битв, которые Красная Армия ведет против варварского гитлеризма. Все силы, все помыслы, все наши дела, все наше творчество — на помощь фронту! Гитлеризм должен быть разгромлен, и он будет разгромлен! Победа будет за нами!

ОСОБЫЙ СЧЕТ¹

Д. А.

Среди разнообразных исторических преступлений, совершенных на протяжении веков отдельными людьми или кликами преступников, человечество заклеимило особенно глубоким, несмываемым клеймом преступления, которые были направлены против культуры народа и его творчества. Из потемок далекой древности дошла до нас легенда о Герострате, преступном безумце, поджегшем великолепный храм Дианы в Эфесе. Низкий честолюбец Герострат был бездарностью. Он создавал, что не может прославиться иначе, как преступлением. Он выбрал преступление самое страшное и внешне эффектное: превратил великое произведение искусства в столб пламени и груды пепла. Имя Герострата стало синонимом человеческой подлости: «Ты стоишь лавров Герострата иль смерти немца Коцебу», — презрительно обращался Пушкин к Аракчееву.

Герострат совершил свое злодеяние, обуреваемый безумной жадной славой. Современные геростраты руководствуются мотивами куда более низменными, чем наивное в своей преступности славолубие античного поджигателя.

Когда варвары — завоеватели Европы — разграбили в V веке Рим и частично разрушили его замечательные постройки, они были движимы гигантской исторической силой переселения народов. Невежественные и полудикие, они видели в храмах и дворцах враждебного им города только

чисто материальную внешнюю сторону этих зданий, — лишь мрамор стен и убранство покоев, — благодарный объект для грабежа. Халиф Омар в VII веке предал огню Александрийскую библиотеку, самое богатое хранилище рукописного наследия античности. Этот акт разрушения, нанесший

Гор. Калинин. Здание б. Путьевого дворца (ныне Облисполкома). Арх. М. Ф. Казаков. Общий вид до немецкой оккупации

¹ По материалам обследований, проведенных Комиссией Академии архитектуры СССР по охране и восстановлению архитектурных памятников. Фотографии — из материалов Комиссии.

непоправимый удар средневековой науке, может быть объяснен религиозной и политической ненавистью война ислама к античному наследию и эллинской культуре. Все эти

Гор. Калинин. Бывш. Путьевого дворец после немецкой оккупации. Фото Н. Д. Виноградова.

Мотивы никак не оправдывают перед лицом человечества совершенные преступления, но исторически их объясняют, связывая с общим уровнем культуры раннего средневековья.

Но какими мотивами могут быть объяснены действия цивилизованных варваров XX столетия, вооруженных танками, автоматами и скоростными самолетами? Современные вандалы разрушают произведения народного творчества, желая поразить самую душу народа, издругаться над святынями его искусства, уничтожить вещественные памятники его исторического прошлого, превратить в пепел создания его гения.

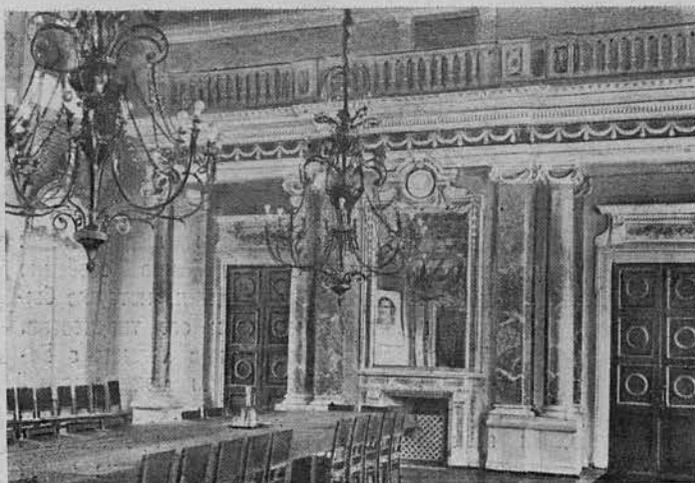
Этот замысел проводится в жизнь гитлеровскими армиями с первых дней войны. На Западе немецкие войска систематически брали на прицел знаменитые памятники зодчества враждебных им народов. Так были разрушены старинные кварталы голландских городов, готические соборы Руана, Амьена, Лаона и Бове, нанесены повреждения Вестминстеру, Гильдхоллу, собору Павла в Лондоне и многочисленным церквам, созданным Кристофором Рэном, множеству других архитектурных шедевров Северной Франции, Англии, Голландии. «Святые камни Европы», немые свидетели великих культур, мешают современным европейским дикарям.

Но с особенной, несравненно более преступной и активной планомерностью осуществляется эта разрушительная антикультурная миссия гитлеровскими полчищами в славянских странах и в пределах советских республик. «Народы восточной Европы» призваны быть рабским придатком к великой Германии, — следовательно надо всеми средствами унижить эти народы, вырвать у них память о славе их прошлого, о великом их вкладе в культуру человечества.

Циничные слова приказа генерала фон-Рейхенау от 10 октября 1941 года: «Исторические и художественные ценности на Востоке не имеют никакого значения», навсегда останутся в истории непрезыденной формулой фашистского варварства XX столетия.

Эти слова продиктованы отнюдь не простым невежеством тупого солдафона, одетого в форму германского фельдмаршала. Ведь Гитлер, официально назвавший приказ Рейхенау «превосходным», отлично знал, о каких ценностях может идти здесь речь. Ведь сам Гитлер проливал когда-то крокодильевы слезы по поводу Страсбургского собора, который был «отнят» у немцев вместе с Эльзасом. И автору и редактору «исторического» приказа Рейхенау было великолепно известно, какими богатствами художественных и исторических ценностей обладает Советский Союз, какие сокровища искусства раскинуты по большим и малым городам русской равнины. И именно потому, что это отлично известно гитлеровским культуртрегерам, они приказывают своим ордам насильников: разрушай прекрасные здания, сжигай их, уничтожай.

Русское зодчество представляет собой величайший вклад в мировую художественную культуру. Не только в таких исторических центрах становления и развития русского государства, как Киев, Новгород, Владимир, не только в мировых городах — Москве и Ленинграде, но и на обширнейшей периферии страны русский народ создал великие архитектурные ценности. Очагами древнего архитектурного мастерства являются, в частности, небольшие русские города, в том числе и города, расположенные в пределах нынешних Московской, Смоленской, Калининской и Ленинград-

Гор. Калинин. Бывш. Путевой дворец. Интерьер зала

ской областей. Таковы — Истра, Волоколамск, Тихвин, Старица, Борозск. В новое время русский народ создал величайшее произведение архитектурного искусства — свою северную столицу: торжествующая мощь ленинградских ансамблей — национальная гордость русского зодчества. Эти ансамбли имеют мировое значение. Именно здесь, на берегах

Гор. Калинин. Бывш. Путевой дворец. Интерьер зала после оккупации. Фото В. Н. Подключникова

Гор. Калинин. Дворцовое здание на Ленинской площади (Облсуд). Арх. М. Ф. Казаков. Вид после немецкой оккупации. Фото В. Н. Подключникова

Невы, с небывалой художественной силой осуществлена идея огромных городских комплексов: площадей, набережных, проспектов, объединенных единым архитектурным замыслом.

Выдающиеся произведения нашего зодчества — памятники высокой художественной культуры русского народа в разные эпохи его истории. Именно поэтому, попадая во временное обладание к немецким захватчикам, эти памятники или становятся объектами самого разнузданного грабежа

или предаются разрушению на месте. В известной ноте В. М. Молотова упоминалось о разрушении Ново-Иерусалимского монастыря в г. Истре, близ Москвы. Отступая из этого города, немцы взорвали собор монастыря, замечательное произведение XVII—XVIII столетия, с его изумительным шатром, виртуозным сооружением, как бы прокинутым светом и воздухом. Взрыв, произведенный в центральной части собора, превратил его ротонду с шатром

Гор. Калуга. Гостиный двор. Вид после оккупации. Фото А. С. Фуфаева

Гор. Можайск. Никольский собор. Разрушенный купол собора.

Фото Н. П. Травина

Гор. Богородицк. Бывш. дворец графа Бобринского. Арх. И. Е. Старов. Центральная часть фасада

в груды обломков. Погибли и надвратная церковь монастыря, и замечательная деревянная часовня — «кувуклия», построенная внутри собора по проекту Растрелли, — настоящий шедевр пышной золоченой резьбы, а также капелла Марии Магдалины, встроенная в собор Матвеем Казаковым.

Все обстоятельства разрушения Ново-Иерусалимского монастыря говорят о безусловной преднамеренности и продуманной подготовке этого варварского акта.

Не менее показательна картина разрушений и повреждений, причиненных захватчиками другому замечательному архитектурному ансамблю — Иосифо-Волоцкому монастырю близ Волоколамска. Здесь диному разграблению подвергся музей, находившийся в монастыре и хранивший уникальные предметы культа и обихода XVI — XVII веков, в том числе редчайшие «плащаницы», принесенные в дар монастырю князьями Старицкими. Повреждены крепостные башни монастыря, в том числе Германова башня, в которой когда-то находился в заточении Василий Шуйский. Расположенная недалеко от Волоколамска усадьба Ярополец, характерный образец усадебной архитектуры XVIII столетия, разделила участь многих произведений зодчества, попавших во временное обладание немецких захватчиков. Часть усадебных построек сожжена, в залах и «Пушкинских комнатах» музея (Ярополец принадлежал в свое время семье Гончаровых) выломаны полы, вырваны деревянные колонны, произведен полный разгром обстановки. В комнатах этих, судя по обилию соломы и навоза, была устроена конюшня.

В одном из старейших русских городов — Калинин (б. Тверь) оккупантами произведено настоящее опустошение, жертвой которого оказались лучшие здания города. Из них прежде всего должен быть назван Путевой дворец, построенный в 60-х годах XVIII века для императрицы Екатерины II по проекту знаменитого зодчего Матвея Казакова. При отступлении германских войск из г. Калинина дворец был подожжен. Все здание, за исключением части правого

Гор. Богородицк.
Бывш. дворец
графа Бобринского
после немецкой
оккупации.
Фото А. С. Фуфаева

крыла, сожжено, остались лишь наружные стены. Огнем уничтожена замечательная обстановка и убранство зал, в том числе люстры и бра, выполненные по рисункам Росси. Городской сквер перед дворцом был изрыт немцами и превращен в кладбище для своих солдат.

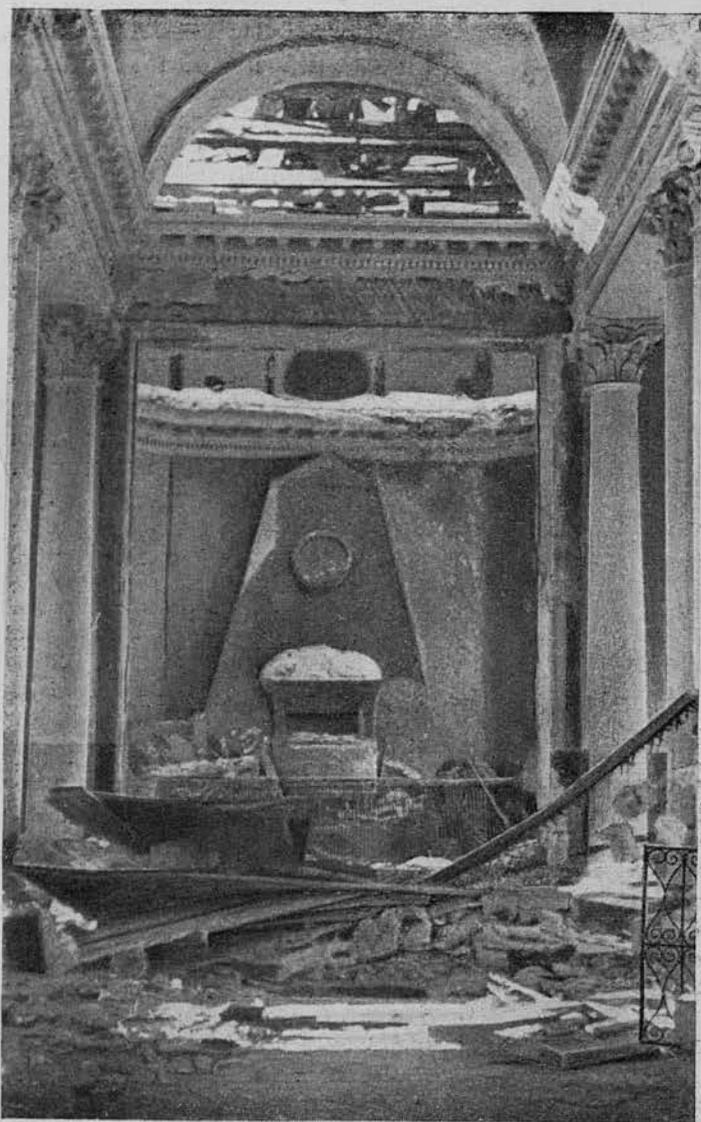
Центральная площадь города Калинина представляет собою целостный архитектурный ансамбль, созданный Казаковым. От восьмигранной площади расходятся три лучевых магистрали, образующие центр города. Этот замечательный ансамбль изуродован оккупантами. Один из дворцов (б. здание Дворянского собрания, ныне Областной суд), занимавший доминирующее место на площади, также сожжен: сгорели все деревянные перекрытия, обрушились своды. Уцелели лишь остовы стен. Как видно по сохранившимся следам, здание перед пожаром было разграблено — вплоть до взлома неэсгораемых шкафов.

Перечень всех примечательных памятников зодчества, сожженных оккупантами в Калинине, занял бы очень много места; в частности, сгорели дотла прекрасные дома XVIII века, составлявшие ансамбль другой, круглой площади, а также целый квартал жилых домов и особняков, примыкавший к центральной магистралям. Дополнением к этой картине служит разгром городской художественной галереи, из которой немцами были похищены ценнейшие экспонаты, в том числе портрет Екатерины II работы Эриксона (портрет был варварски вырезан ножом из рамы), две работы известного портретиста XVIII века Ротари, картины выдающихся русских художников — Венецианова, Левитана и др. Такому же разграблению были подвергнуты краеведческий музей и исторический архив города.

В городе Калуге в результате кратковременной оккупации города немецкими войсками оказалось уничтоженным здание Гостиного двора, один из интереснейших памятников конца XVIII века, в котором своеобразно сочетались формы древнерусского зодчества с готическими мотивами и элементами классицизма. В той же Калуге, перед отступлением

Гор. Богородицк. Бывш. дворец графа Бобринского после немецкой оккупации. Фото А. С. Фуфаева

Село Ярополец близ г. Волоколамска. Монуменг графа З. Чернышева. Вид после немецкой оккупации. Фото А. С. Фуфаева

немецких войск был взорван ряд жилых домов — образцов русского ампира начала XIX века.

Жертвой оккупантов в небольшом, очень древнем городе Можайске оказался Никольский собор, характерный и уникальный памятник «романтического» стиля в русской архитектуре начала XIX века, а в своих основных частях восходящий к гораздо более давней эпохе — к XVI столетию. Этот прекрасный памятник сильно поврежден — пробит купол, обрушена часть сводов.

К числу варварских преступлений немецких захватчиков против культуры следует отнести и бессмысленный поджог замечательного дворца в городе Богородицке Тульской области. Немецкие войска перед отступлением из этого пункта предали огню весь небольшой город. Как указывается в известной ноте В. М. Молотова от 28 апреля 1942 г., «из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534».

С методической тщательностью немцами был подожжен и дворец — архитектурный центр Богородицка, созданный

в конце XVIII века выдающимся русским зодчим И. Е. Старовым. Это здание, построенное Старовым для графа Бобринского, побочного сына Екатерины II, было одним из подлинно классических образцов русской усадебно-дворцовой архитектуры XVIII столетия. В наше время в Богородицком дворце был размещен санаторий. Немецкие варвары не пощадили ни выдающегося архитектурного произведения, ни культурного учреждения. Многочисленные бочки с горючим, оставленные немецкими войсками вокруг дворца, свидетельствовали о тщательной, хотя и спешной, подготовке поджога.

Перед оставлением Тихвина немцы подожгли постройки Тихвинского монастыря, старинного архитектурного памятника, видевшего около своих стен не мало исторических событий.

У верховьев Волги расположена Старица — один из древних русских городов. Основанный в XIII столетии князем Михаилом Ярославичем Тверским, племянником Александра Невского, он был особенно любим царем Иваном IV, который украсил город многими примечательными зданиями. От XVI, а также XVII столетий в Старице сохранились незаурядные памятники церковного зодчества. Они жестоко пострадали от кратковременного хозяйничания оккупантов.

Если Ново-Иерусалимский и Тихвинский монастыри превращены в руины, то бронзовые статуи — фонтаны Петергофа — попросту увезены захватчиками.

Иногда в немецкой прессе можно найти рассуждения по поводу того, что гибель исторических памятников является неизбежными издержками войны: «на войне, как на войне», — артиллерийские снаряды и фугасные бомбы без разбора порождают и военные объекты, и мирные произведения архитектуры. Это ходячее объяснение насквозь лицемерно. Ибо, во-первых, в многочисленных случаях перед нами преднамеренное, методическое уничтожение лучших художественных и исторических ценностей, в точном соответствии с приказом Рейхенау и с общим духом немецкой «войны на Востоке». Но и в тех случаях, когда памятники зодчества оказываются «случайными» жертвами военных действий, ответственность за эти акты ложится целиком на захватчика, ворвавшегося на чужую землю и ведущего на ней грабительскую войну.

Советские ученые — историки архитектуры, искусствоведы, архитекторы-реставраторы — ведут подробный учет всем тем повреждениям, которые нанесены врагом памятникам нашей архитектуры, произведениям нашего искусства. Этот счет только начат. Печальный мартиролог, он является в то же время грозным обвинительным актом, клеймящим варваров XX столетия. Враг пытается физически уничтожить ту часть культурного наследства русского народа, до которой дотянулся его бронированный кулак. Тщетные попытки! Можно превратить в руины храм Дианы Эфесской, можно сделать грудой щебня сверкающую майолику Нового Иерусалима, можно обокрасть и изуродовать все дворцы и парки, встречающиеся на пути захватчика. Но сколько бы тонн мелинита ни закладывал он под фундаменты Истринского собора, — он бессильн приглушить лучезарное сияние, исходящее от драгоценных камней народного творчества. Поврежденные рукой варвара произведения русского зодчества восстанут из своих руин, торжествуя вместе с создавшим их народом победу над тьмой варварства.

ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА, РАЗРУШЕННЫЕ НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Общий вид Ново-Иерусалимского монастыря с юго-западной стороны. 1656—1759 гг. Фото автора

НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ НА ИСТРЕ

Р. Подольский¹

10 декабря 1941 года немецкие войска взорвали здания знаменитого Ново-Иерусалимского монастыря в г. Истре под Москвой. Отступая, за-

хватчики пытались уничтожить одно из уникальных произведений русско-го искусства.

Середина XVII века отмечена энергичной деятельностью патриарха Никона по реформе религиозной обрядности. В своей работе по перестройке религиозной жизни Никон и его сподвижники обращались к первоисточни-

кам христианского учения, освященным многовековой традицией. Вот почему и прообразом собора на Истре был избран древний храм Воскресения в Иерусалиме с его наиболее чтимой реликвией христианского культа — часовней «гроба Господня», расположенной в обширной ротонде.

По осуществленному замыслу патриарха Никона здесь, на Истре, был

¹ Фотографии из материалов Комиссии Академии архитектуры СССР по охране и восстановлению архитектурных памятников. Фото разрушенных зданий — Р. Подольского.

воспроизведен этот собор, с главной его святыней — часовней гроба.

Тематика собора и планировка основных помещений в значительной мере схожи с храмом далекого Иерусалима. Как прямо указывается в древних записях, Истринский собор сооружен «по образцу Иерусалимскому». Однако сходство ограничивается лишь самой тематикой и распланировкой помещений.

Сооруженный на основе старых традиций русской художественной культуры, собор, как и весь монастырь, бесконечно далек от своего сирийского прообраза, являя собой замечательное произведение русского зодчества.

В продолжение первого строительного периода, протекавшего под руководством Никона и его сподвижников в течение второй половины XVIII в., определилась вся структура собора и архитектурная композиция его частей. Здесь на Истре были собраны опытные художники строительного дела, среди которых в документах указывается на каменных дел мастера Ивана Белозера и особо отмечены мастера «ценного» искусства, многие из которых были выходцами из Белоруссии.

Второй период связан с двойным бедствием, постигшим монастырь, — обрушением его громадного шатра (1723 г.) и последовавшим за этим большим пожаром (1726 г.), в результате чего собор с его главами и особенно ротонда, а также многие другие здания монастыря были в значительной мере разрушены. Организованное в Елизаветинское время восстановление монастыря, продолжавшееся около трех десятилетий (вплоть до 1759 г.), внесло в архитектуру Нового Иерусалима совершенно новые стилистические наслоения.

Истринский собор чрезвычайно многообразен и включает в свой состав, подобно старому Иерусалимскому храму, несколько церквей и много приделов. Основной его частью является крестообразный храм Воскресения с четырьмя несущими столбами, на которые опирались арки и крестовые своды, поддерживавшие барабан центральной главы. К абсиде примыкает крипта — подземный храм, опущенный, как и в Иерусалиме, глубоко в землю.

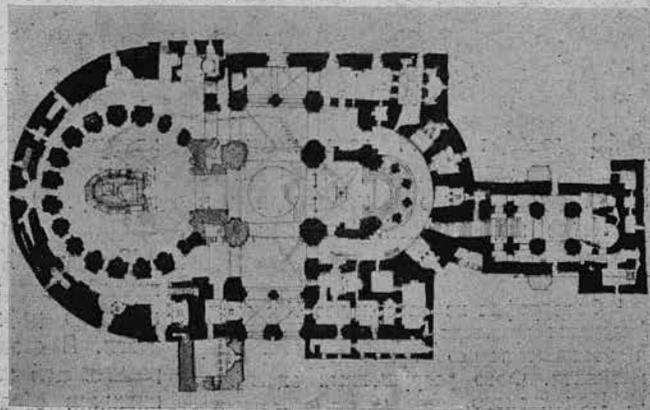
Но наиболее характерной и отличительной особенностью собора является его обширная ротонда с помещенной в центре часовней гроба, так называемой кувуклией. Ротонда перекрывалась гро-

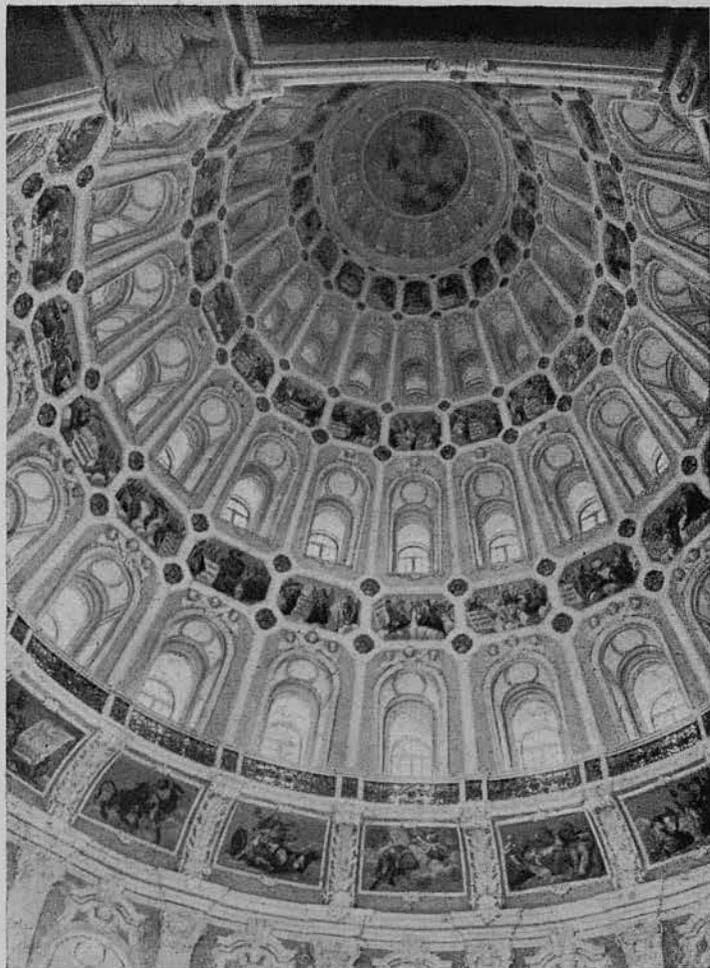
Главный собор с юго-западной стороны. Уничтожены: шатер ротонды, глава крестообразного храма Воскресения со сводами и колокольня

мадным кирпичным шатром, завершенным золоченою главою. До сего времени не нашлось ни одного изображения этого первоначального кирпичного шатра, замененного в XVIII в. деревянным. Но не один лишь шатер был заменен в этот строительный период; в связи с пожарами явилась необходимость перекладки значительной части стен ротонды, сооружения заново почти всех золоченых глав собора и колокольни и коренной реконструкции разрушенных

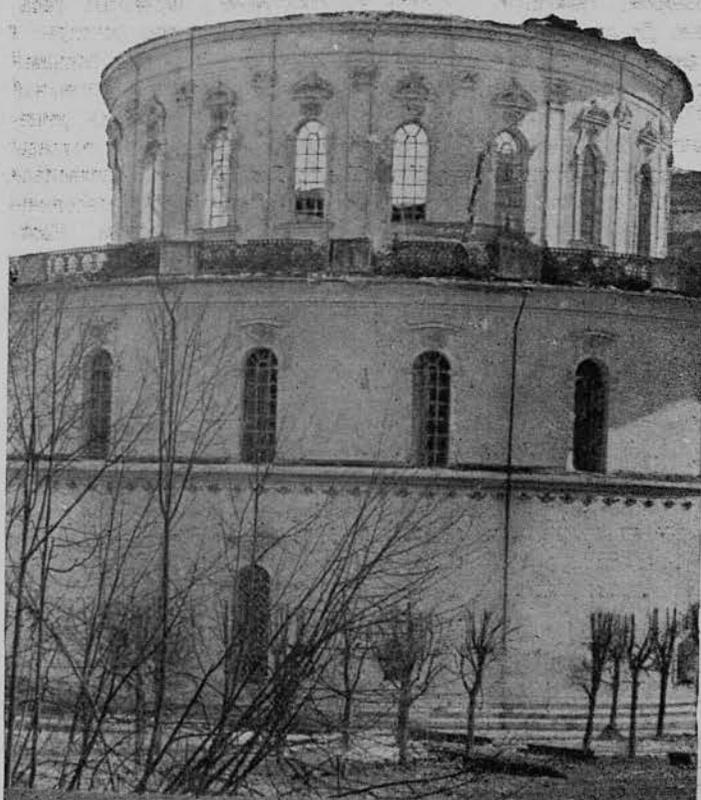
частей архитектурного убранства фасадов, а главное — интерьеров ротонды и храма Воскресения. В этой большой работе, в которой наиболее сложной технической проблемой явилось решение шатрового перекрытия ротонды гроба пролетом в 23 м, участвовали выдающиеся зодчие первой половины XVIII в. — Мичурин, Ухтомский, Растрелли, Бланк и др. Предлагались варианты нового шатра, в том числе даже кирпичного, сплошь армированного же-

План собора. Штриховкой обозначены разрушенные колокольня (внизу) и два устоя между храмом Воскресения и примыкающей к нему ротондой гроба

Шатер ротонды
изнутри

Ротонда собора
после взрыва,
произведенного
немецкими
захватчиками

лезом (Мичурин), целиком железной конструкции (архитектор артиллерии Мошков) и, наконец, осуществленный вариант деревянного шатра.

Но во всех этих вариантах ставилось неперемное условие — сохранение внешнего облика первоначального шатра XVII в., ставшего близким и освященным историей образом этого собора. Центральная роль в создании блестящей архитектурной декорации интерьеров собора и совершенной по форме и богатству композиции новой часовни гроба несомненно принадлежит Растрелли, проявившему в работах по собору в полной мере свое блестящее дарование.

Следует отметить, что при обработке интерьеров восстанавливавшегося Воскресенского храма были бережно сохранены уцелевшие от пожаров, исключительные по красоте и мастерству изразчатые отделки стен и проемов, а также несколько больших изразчатых полихромных иконостасов, являющих собой редкие образцы монументальных произведений «ценнинного» искусства. Истринская школа ценнинного дела впоследствии оказала не малое влияние на развитие этого искусства в России.

Такова вкратце вековая история сооружения главного собора Нового Иерусалима на Истре, в результате которой в его стенах разместилось 29 церквей и приделов.

В самом конце XVII в. монастырь обогатился целым рядом новых сооружений. В это время были построены каменные стены вокруг территории монастыря с восемью стройными башнями, получившими свои наименования по аналогии с башнями и другими воспоминаниям о древнем Иерусалиме, — Дамасская, Давидова и др.

У главного въезда в монастырь была сооружена тогда же надвратная церковь, названная храмом Входа в Иерусалим (1697 г.). Эти новые постройки велись под наблюдением популярного строителя того времени Якова Бухвостова совместно с мастерами Филиппом Попуга и братьями Михайловыми. Композиция надвратной церкви характерна для других работ Бухвостова и вообще для установившегося в конце XVII в. нового типа церковных зданий. В них отсутствуют внутренние опорные столбы, и по своей стройной вертикальной композиции храм представляет центрическое построение из нижнего четверика, с полукруглыми, крестообразно расположенными пристройками,

открывающимися в главный объем нижнего куба, и нескольких убывающих по размеру восьмериков, поставленных друг на друга и завершенных главой. К памятникам аналогичного композиционного построения относятся и церковь в Уборах, Дубровицкая, надвратная Тихвинская, Донского монастыря и многие другие.

У западной стены монастыря находилась Вифлеемская церковь, дворец, трапезная и другие разновременные построенные здания, объединенные в единый корпус, в котором позднее размещался музей.

Замечательное расположение монастыря на высоком холме, окаймленном излучиной быстрой реки Истры, живописный холмистый ландшафт с богатейшей растительностью, силуэт монастыря с его оригинальным по форме конусом шатра, залочеными главами, с многочисленными вертикалями шатровых башен, стройной надвратной церковью, — все это делало монастырь Нового Иерусалима одним из прекраснейших образцов русского архитектурного ансамбля.

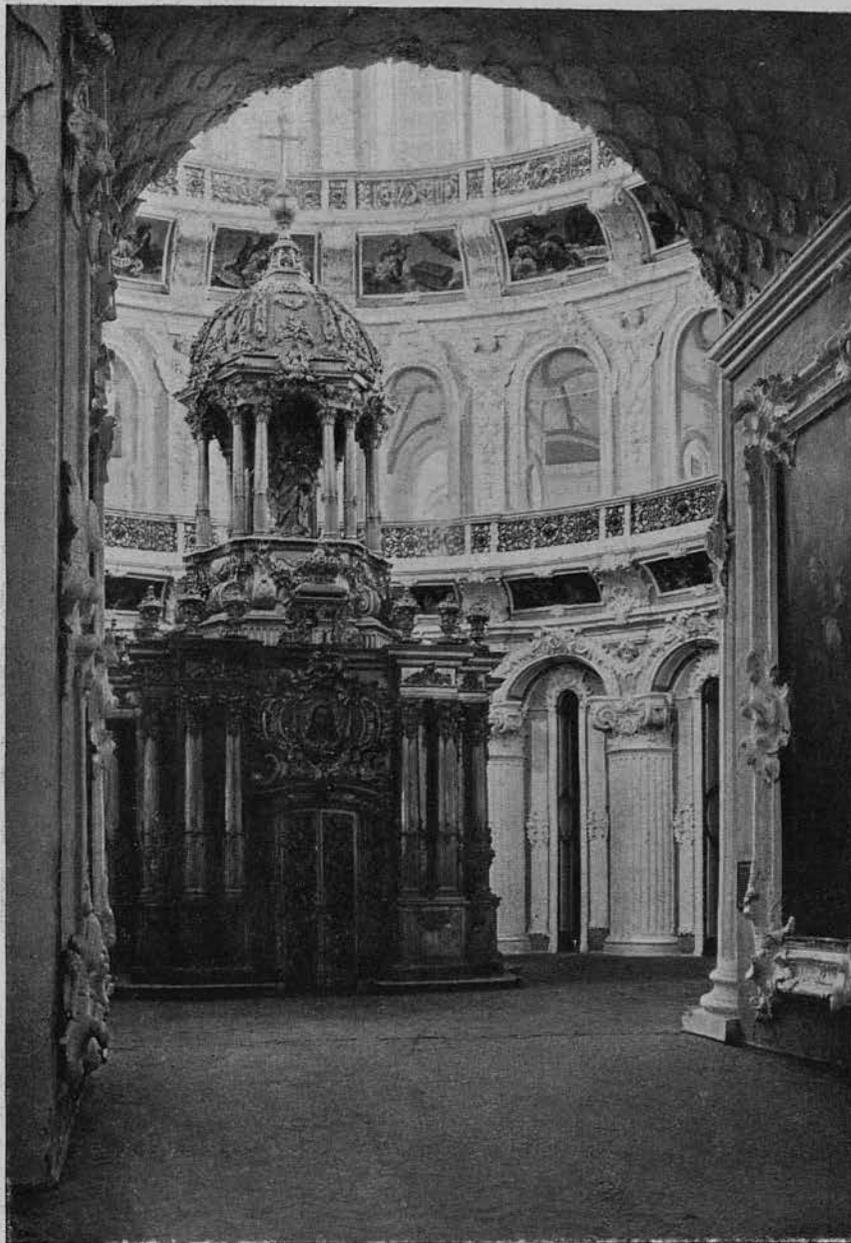
После Октябрьской революции монастырь был преобразован в большой исторический музей, одним из центральных экспонатов которого была замечательная архитектура его собора и других расположенных здесь памятников русского зодчества XVII—XVIII вв.

Остатки взорванной колокольни, примыкавшей к южной стене собора

Каменная часовня гроба XVII в., расположенная в центре ротонды и уцелевшая под сгоревшей деревянной часовней Растрелли. Обработка полихромными изразцами истринских мастеров. В нишах — фрески XVII в.

Интерьер ротонды с золоченой часовней гроба. Арх. Растрелли.
Закончено в 1759 г.

* * *

Разрушения, произведенные немецкими войсками в Истре, огромны и тяжелы; производились они методично и продуманно.

В главном соборе уничтожена вся центральная часть, полностью обрушилась глава в храме Воскресения с поддерживавшими ее крестовыми сводами и арками; уничтожен знаменитый шатер с частью кольцевой стены ротонды. Взрыв был произведен в наиболее уязвимом месте всей конструктивной схемы — в двух западных средних

устоях, на которых держались обе части собора: стена ротонды, поддерживавшая шатер, и арки перекрытия храма Воскресения с центральной главой. Большая гряда обломков возвышается между этими двумя частями собора — храмом и ротондой. Отдельным взрывом обрушена многоярусная колокольня, от которой осталась лишь небольшая нижняя часть.

Взрыву собора предшествовало сожжение замечательной часовни Растрелли, бесследно исчезнувшей, но открывшей древнюю изразчатую часовню с

фресками XVII в., сохранявшуюся здесь под сооружением Растрелли в течение двух веков. Сожжен монументальный 12-ярусный деревянный, резной, золоченый иконостас с древней живописью школы Симона Ушакова. Сгорел находившийся за алтарной частью амфитеатр пяти патриарших мест. От былого великолепия форм и совершенно исключительного по красоте и художественной ценности светлого интерьера шатра остались лишь развалины и гряда строительного мусора. Вот образно записанное непосредственное впечатление зрителя XVIII в., посетившего ротонду: «И нет пришельца, которого при обозрении не перазил бы удивлением величественный оног шатра вид... сказать о котсром не видевшему оног не мочно...»

Ужасную картину разрушений представляют художественные ценности музея, располагавшегося в соборе. Превосходные произведения живописи и скульптуры XVII—XVIII вв., а также подлинные документы по истории монастыря силой взрыва исковерканы, разбиты, уничтожены или разбросаны по громадной площади помещений собора и его галлерей. Опрокинутые и разбитые скульптуры, изодранные полотна древней живописи смешались с обломками кирпича и штукатурки. Из этой груды были извлечены, например, остатки большой картины XVII в. голландской школы, изображавшей патриарха Никона у раскрытой книги в окружении своих сподвижников.

От надвратной церкви Входа в Иерусалим осталась лишь незначительная нижняя часть первого яруса, включавшая три арки прохода на территорию монастыря. Мина была заложена во втором ярусе, в самом храме, который при обрушении разбил и часть сводов над проходами. Этого памятника более не существует.

С педантической последовательностью взорваны все верхи восьми башен монастырской стены, разнообразных по своему объемному решению — восьмигранных, круглых, многоярусных с галереями, перекрытых шатрами.

Все остальные здания монастыря XVII, XVIII и XIX вв., как интересная Вифлеемская церковь, дворец и прочие, в которых размещался музей, и ряд подсобных зданий сожжены, лишены крыш и деревянных перекрытий. В огне погибли весьма ценные старые интерьеры XVII и XVIII столетий.

Полностью уничтожены все многочисленные коллекции располагавшегося здесь Исторического музея края.

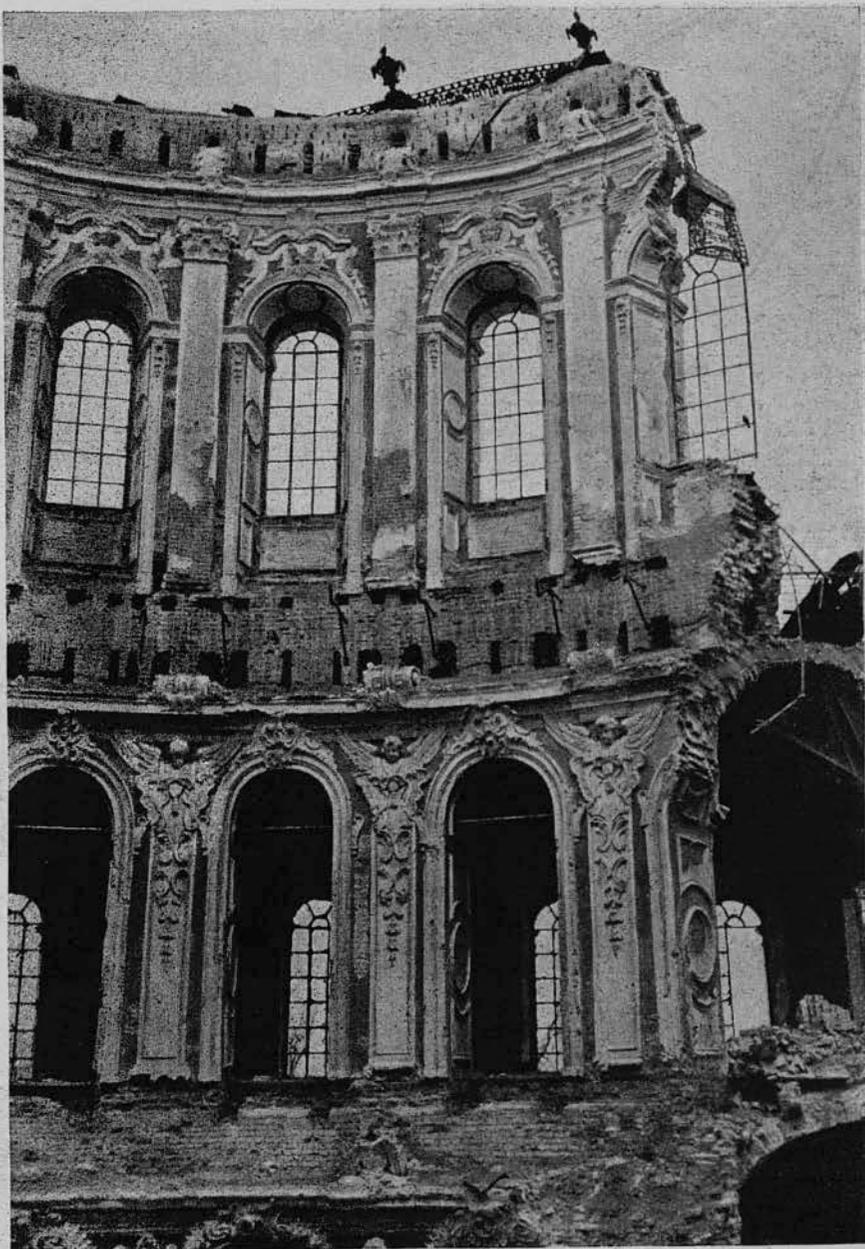
* * *

Монастырь Новый Иерусалим должен быть и будет восстановлен. Реставрация его памятников и, главным образом, ценнейшего для истории русской архитектуры собора представляет сложную творческую и исследовательскую проблему.

Наследия двух стиливых систем сосредоточены в одном и том же объекте и часто располагаются в одних и тех же местах. Под превосходными композициями XVIII в. скрываются формы, основанные еще на древнерусской художественной культуре, не менее важные и ценные для нас. Здесь нужны тщательные исследования и чрезвычайно осторожные решения, большой художественный такт, чтобы сохранить дорогие формы того и другого направлений. Можно ли древнюю обработку часовни гроба вновь закрыть кувуклией Растрелли при всей ценности его блестящего произведения? С этим вопросом связаны и вопросы общей реставрации интерьера ротонды с его светлым шатром.

Постройка нового шатра пролетом в 23 м в современных условиях, конечно, не вызовет таких затруднений, какие предстали перед строителями XVIII в. Необходимость восстановления древнего кирпичного шатра ротонды, надо ползгать, отпадет уже потому, что это сооружение, собственно говоря, не существует с начала XVIII в. и восстановление первоначального его состояния было бы почти равносильно новой постройке. Ведь не только старый шатер, но и стены ротонды почти полностью сложены заново в XVIII в. Некогда существовавшая здесь отделка, да и вся архитектура интерьера и самого шатра нам не известны. Однако этот вопрос, несомненно, относится к одной из основных дискуссионных проблем реставрации Истринского храма.

Интересно и важно отметить, что Мичурин, Растрелли, Бланк и другие архитекторы, руководившие восстановлением собора после пожара 1726 г., донесли до нашего времени оставшиеся тогда в сохранности многочисленные фрагменты превосходной изразчатой обработки, а местами прямо включали их

Интерьер ротонды в настоящее время. Второй и третий ярусы кольцевой стены в месте примыкания ротонды к разрушенному северному устою храма

в свои новые композиции. Несмотря на все трудности работы по восстановлению шатра в XVIII в., ни одно из предлагавшихся решений, как это можно установить документально, не принималось, если оно по идее или основному очертанию противоречило воспоминаниям о первоначальном шатре, точной фиксации которого в то время не существовало.

Современные возможности научных историко-археологических исследований открывают более широкие перспективы для выяснения вопросов реставрации этого исключительного памятника русской архитектуры и русской истории. Новый Иерусалим должен быть восстановлен с максимальной сохранностью его историко-художественных ценностей.

РАЗРУШЕНИЕ НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНА- СТЫРЯ НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИ- КАМИ

(Из материалов Комиссии Академии архитектуры СССР по
охране и восстановлению архитектурных памятников)

Придел Марии Магдалины в первом ярусе об-
ходной галереи собора, построенный арх. М. Ф.
Казаковым. Сдвинуты мраморные части арки,
уничтожен иконостас

Угловая северо-восточная башня монастырских стен, так называемая Да-
масская, и часть надвратной церкви со стороны двора. Вид после разру-
шения

Собор Нового Иерусалима после разрушения. Вид из ротонды на разрушенные части храма

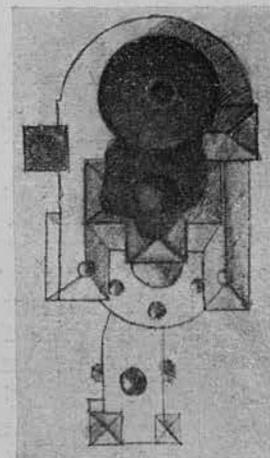
Надвратная церковь «Входа в Иерусалим». Вид до оккупации

Взорванная Елизаветинская башня в западной стене монастыря. Видна глава Вифлеемской церкви

Остатки надвратной церкви после разрушения

Схематический план крыш собора с обозначением (черным) уничтоженных частей: колокольни (внизу), шатра ротонды и главы со сводами

СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

ПОСЕЛКИ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЭВАКУИРОВАННЫХ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

Акад. арх. В. Н. СЕМЕНОВ

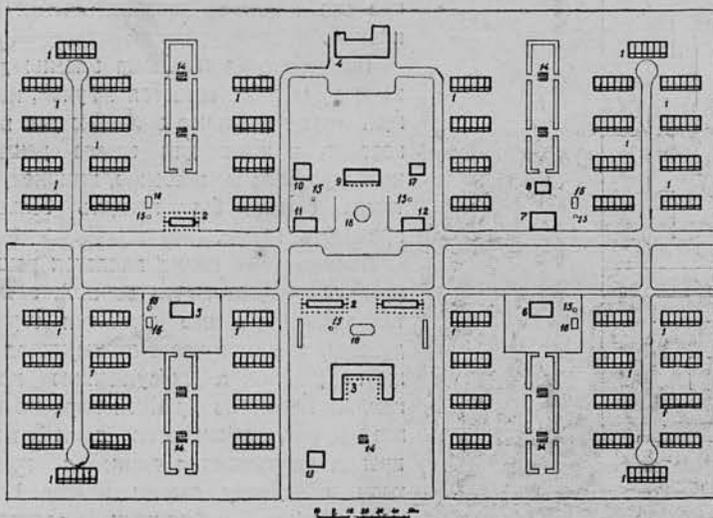
Типовые схемы поселков для Средней Азии отвечают главным образом центральной полосе Средней Азии — Южному Казахстану, Таджикской и Киргизской республикам, северной части Узбекской. Более северные районы, как Семипалатинская область, Караганда и другие, по климатическим условиям скорее относятся к Сибири. Районы с резко выраженными климатическими особенностями южного характера, как сильные ветры, жара, недостаток влаги, потребуют еще дополнительных коррективов и учета своих специфических условий.

Местные особенности сказываются как на самих типах зданий, так и на

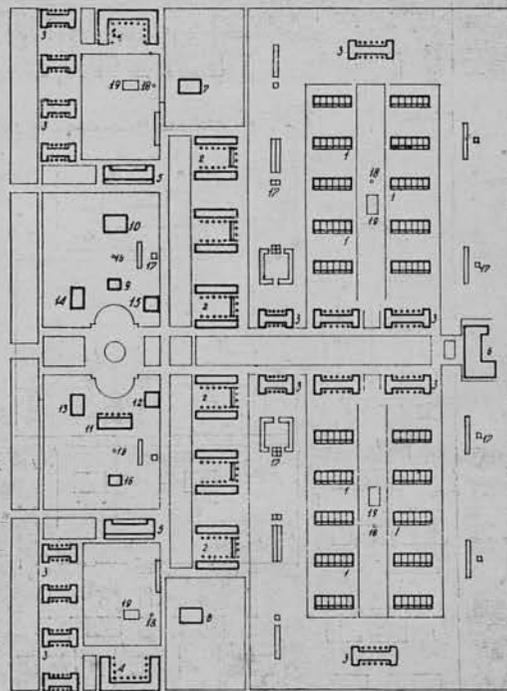
планировке поселков в целом. Здания запроектированы из сырцового кирпича (предстоит еще разработка проектов из камышита, плетневых и других конструкций), с плоскими камышево-земляными крышами, без потолков, при зданиях предусмотрены веранды-айваны. Ориентация зданий — в основном на юг, допускается на восток и юго-восток и, как исключение, на запад. В последнем случае, особенно в более южных районах, необходимо прикрывать подверженные большому нагреву западные стены зеленью, уменьшать в них проемы и т. д.

Затруднения в получении хорошего строевого леса, а также недостаток и маломерность местного леса заставляют делать небольшие пролеты в пределах 3, редко 3,5 м, и везде, где возможно, прибегать к глине.

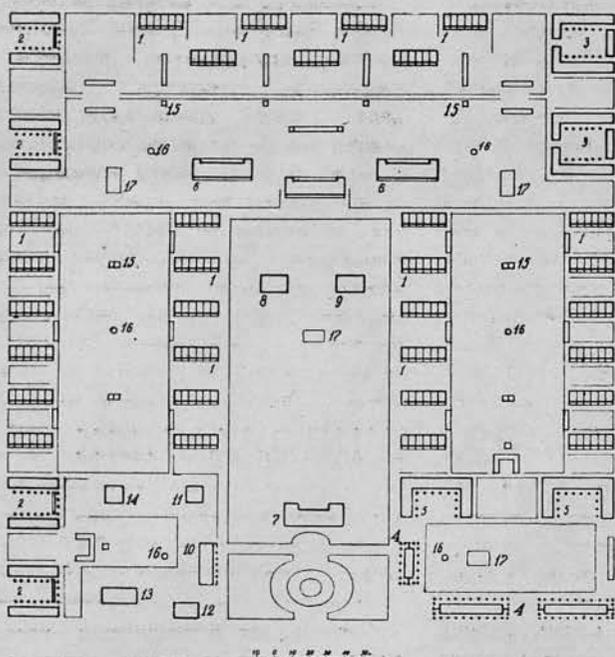
К сожалению, все попытки сконструировать перекрытие без участия дерева, из одних местных материалов, до

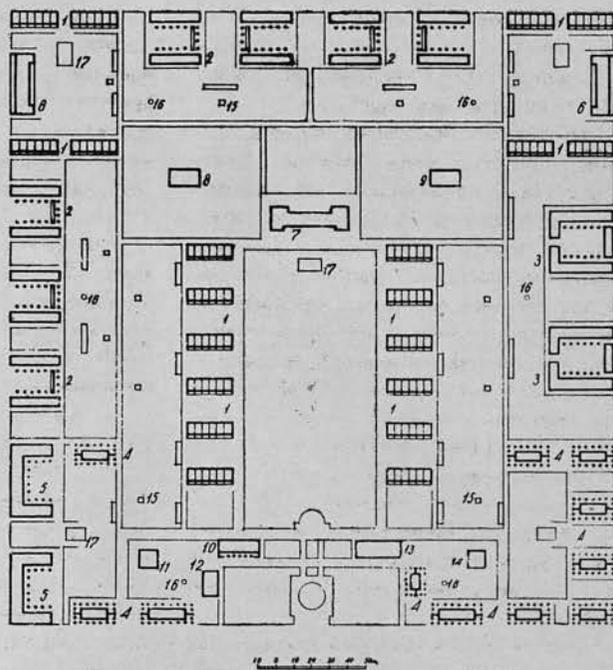
Планировка поселка. Схема I: 1 — жилые дома квартирные, 2 и 3 — общежития для одиноких, 4 — школа, 5 — детский сад, 6 — ясли, 7 — медпункт, 8 — изолятор, 9 — столовая, 10 — хлебопекарня, 11 — магазин, 12 — контора, 13 — баня, 14 — уборные, 15 — колодцы, 16 — резервуары для воды (пожарные), 17 — пожарное депо

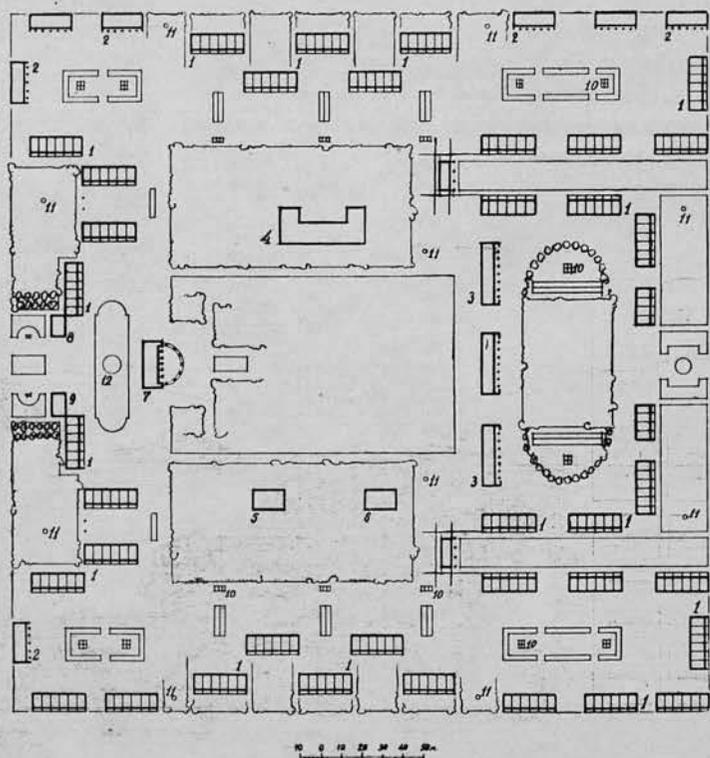
Планировка поселка. Схема II: 1 — жилые дома квартирные, 2 — общежития для семейных, 3 и 4 — общежития для одиноких, 5 — блочные 10-квартирные дома, 6 — школа, 7 — детский сад, 8 — ясли, 9 — медпункт, 10 — изолятор, 11 — столовая, 12 — хлебопекарня, 13 — магазин, 14 — контора, 15 — баня, 16 — пожарное депо, 17 — уборные, 18 — колодцы, 19 — резервуары для воды

Планировка квартала, Схема III: 1—жилые дома квартирные, 2—общежития для семейных, 3-5—общежития для одиноких, 6—блочные 10-квартирные дома, 7—школа, 8—детский сад, 9—ясли, 10—столовая, 11—хлебопекарня, 12—магазин, 13—контора, 14—баня, 15—уборные, 16—колодцы, 17—резервуары для воды (пожарные)

Планировка квартала, Схема IV: 1—жилые дома квартирные, 2—общежития для семейных, 3-5—общежития для одиноких, 6—блочные 10-квартирные дома, 7—школа, 8—детский сад, 9—ясли, 10—столовая, 11—хлебопекарня, 12—магазин, 13—контора, 14—баня, 15—уборные, 16—колодцы, 17—резервуары для воды (пожарные)

Планировка квартала, Схема V: 1-3—жилые дома квартирные, 4—школа, 5—детский сад, 6—ясли, 7—столовая, 8—магазины, 9—контора, 10—уборные, 11—колодцы, 12—резервуары для воды (пожарные)

сих пор успеха не имели. Глино-хвостные или глино-камышевые перекрытия оказались слишком слабыми; бескружалные своды, применявшиеся в некоторых старинных постройках, делались из обожженного кирпича и поэтому в жилье, тем более удешевленном, не применимы; своды из сырца также применяться не могут, во всяком случае без каких-то дополнительных креплений.

Тысячелетняя проблема замены дерева и до сих пор остается жгучей, имеющей исключительное значение для всего востока, и ждет для своего решения конструкторов и, особенно, химиков, которые сумели бы придать большую прочность глине.

Помимо стен, глина является решающим материалом почти во всех элементах здания. Из нее делаются ограды, дувалы, для чего часто применяется даже не кирпич, а высушенные комки глины. Полы, по крайней мере на первое время, намечаются глинобитные; крыши покрываются глиной с покрытием их сверху солью; иногда глину цементируют нефтяными остатками и т. д.

Желание дать наиболее простые, экономичные и легко осуществляемые по-

стройки привело к прямоугольным планам зданий с принятыми здесь плоскими, простой формы крышами без каких-либо парапетов или выступов.

Требования санитарного порядка, особенно при отсутствии сложного благоустройства, определили необходимость больших разрывов. Особо надо оговорить разрывы между зданиями и арыками вследствие опасности проникновения воды под лёссовое основание фундаментов. Эти разрывы приняты для оросителей в 3 м, для арыков не менее 5 м, для магистральных же арыков это расстояние надо определять каждый раз в соответствии с местными условиями.

Разрывы между домами приняты около 20 м, а между торцами в 10 и более метров, в зависимости от группировки зданий. Разрывы до уборных по местным республиканским нормам принимаются в 25 м.

В результате тщательного учета местных особенностей запроектированные здания по внешнему облику не отступают от принятых здесь типов, и поселки в общем сохраняют колорит существующих населенных мест.

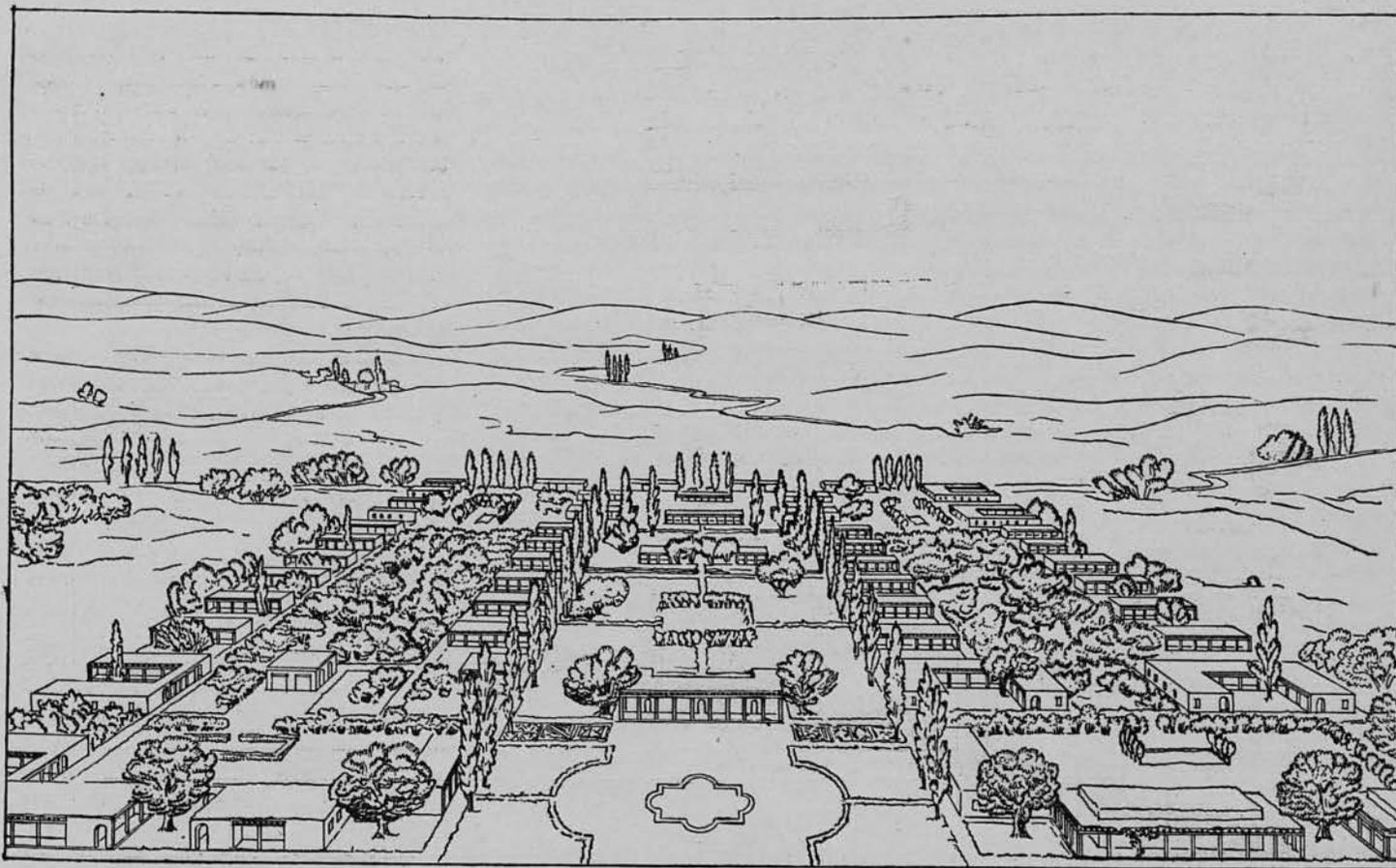
Характерность и выразительность нашим поселкам должны придать озеленение и неизбежная в Азии система арыков. Только арыки, т. е. открытые оросительные неглубокие каналы, и могут создать условия произрастания. Они идут вдоль каждого ряда посадок, входят на каждый участок, питают каждое дерево. Зато и деревья достигают здесь громадных размеров. Так, тополя и карагачи — наиболее распространенные здесь деревья — в течение первых 5—6 лет уже доходят до 5—6 м, взрослые же тополя доходят до 20—25 м, а карагачи — 12—15 м, при кронах до 12 м в диаметре.

Особенно характерны для Средней Азии пирамидальные тополя. Однако это дерево подвержено различным заболеваниям, часто бывает поражено паразитами и во многих местах гибнет (например, в Чимкенте). Поэтому к тополю надо относиться осторожно. Лучше принимаются не обычные пирамидальные тополя, а тополь Доде, столь же рослый и имеющий ту же сероватую зелень. Рекомендуется брать не женские, а мужские экземпляры.

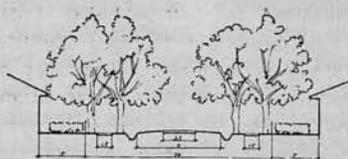
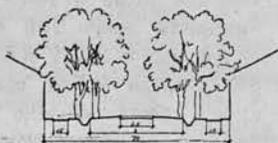
Большое распространение должны получить бордюрные обсадки. Здесь великолепно принимаются разнообразные кустарники — мокляра, шелковица, желтая акация, джида (вроде диких фиников). Кусты мокляры очень колючие и могут служить живой изгородью.

При одноэтажном, редко двухэтажном, строительстве поселок получается малорослым, плоским. Однако высокие деревья не только полностью могут его озеленить, но и поднять вверх, создать объемность и силуэтность. Вступает зеленая архитектура, потому что восприниматься будут не столько здания высотой в 4—5 м, сколько могучие деревья в 10—20 м. Не зелень в городе, а сад, в котором расположены здания. Образ настоящего города-сада.

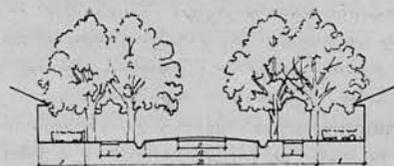
Схемы составлены для двух случаев: поселки самостоятельного, внегородского типа (№ 1 и 2) и поселки, прилегающие к существующим населенным местам и представляющие собою обычные городские кварталы, — на это задание отвечают схемы 3, 4 и 5. Для поселков первого типа общественные и обслуживающие здания запроектирова-

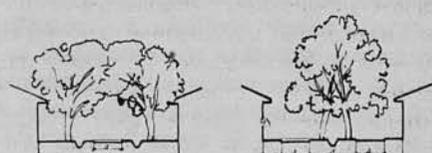
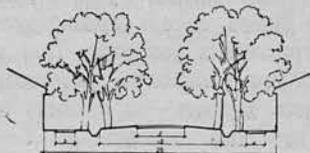
Перспектива квартала (см. схему 3)

ПОПЕРЕЧНЫЕ ПРОФИЛИ ГЛАВНЫХ УЛИЦ

ПОПЕРЕЧНЫЕ ПРОФИЛИ ВНУТРЕННИХ ПРОЕЗДОВ

АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Поперечные профили улиц и проездов

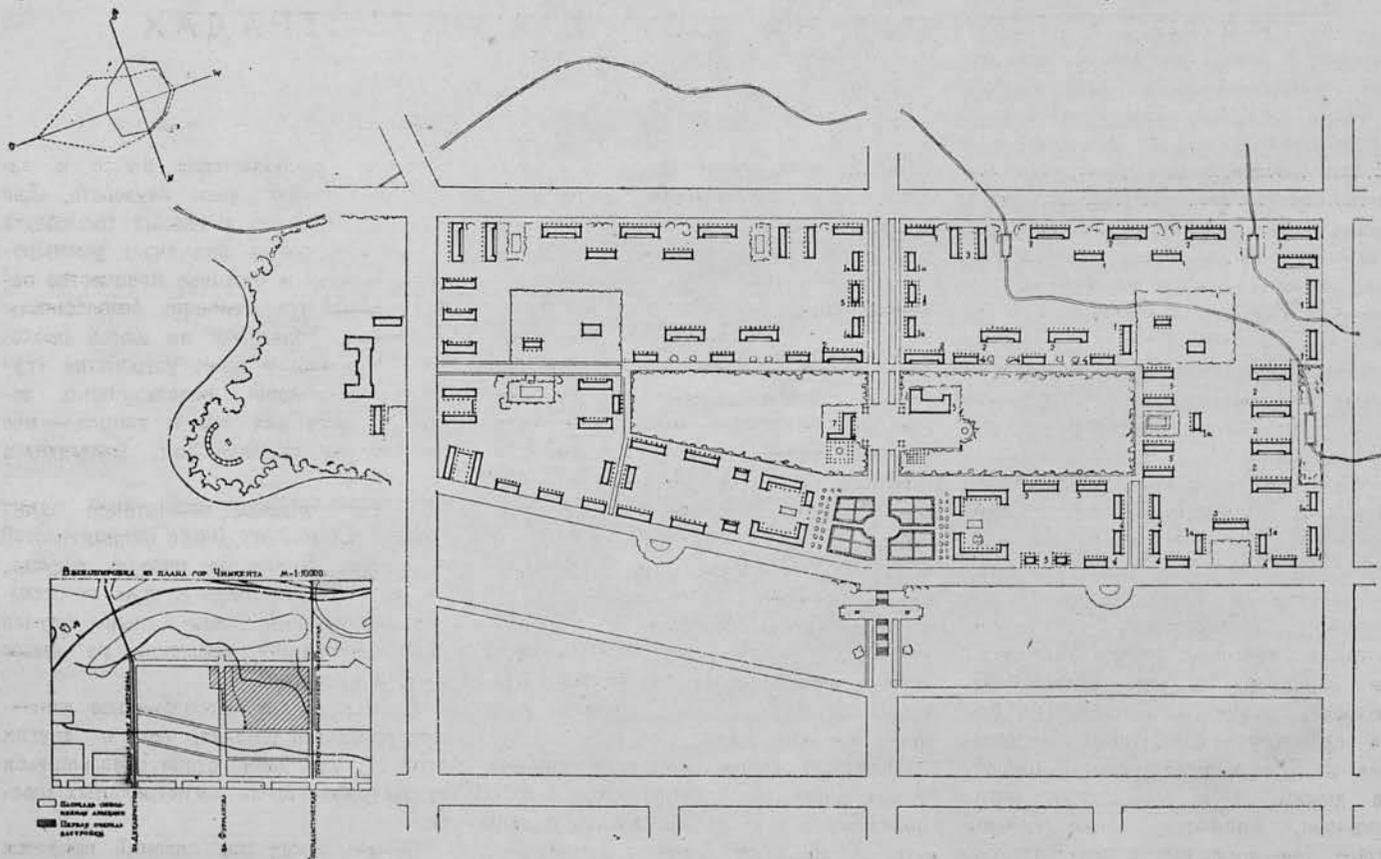
ны полным набором, для второго типа — частично, в предположении, что подобные уже имеются в прилегающих обжитых районах или будут созданы вновь, как части общегородской организации.

В предлагаемых схемах землянки не фигурируют, так как даже в холодных районах их применяют в незначительных масштабах, а в условиях Средней Азии земляночное строительство вообще не нужно — леса здесь мало, климат теплый, а стеновой материал в виде необожженной глины везде имеется в изобилии. Главный упор сделан на отдельные квартиры; общежитиям для одиноких, а тем более для семейных отводится минимальное место, в некоторых же схемах они совсем не фигурируют.

Каждый поселок рассчитан на 1500 человек, плотность на га около 150. Благоустройство состоит из системы арыков, улиц с гравийными дорогами, простых колодцев и системы освещения. Основными являются зелень и вода, неразрывно между собою связанные. Разбросанные там и сям небольшие пруды-хаузы кроме чисто декоративного значения дают приятную прохладу и служат одновременно резервуарами на случай пожара. Учитывая это, их надо располагать не далее 100

метров от зданий; при хорошей пожарной команде это расстояние можно увеличить до 200 м. Прием хаузов очень здесь распространен, однако иногда он вызывает возражения санитарных врачей. Надо думать, что эти возражения относятся исключительно к содержанию хаузов, так как при условии хороших берегов и ухода проточный пруд никакой опасности представлять не может.

Поселок для эвакуированных в г. Чимкенте представляет собой пример конкретного решения на основе типо-

Проект застройки кварталов за радиостанцией: 1—блочный 6-квартирный дом на 24 человека, 1а—блочный 4-квартирный дом на 16 человек, 2—блочный 10-квартирный дом на 44 человека, 3—блочный 8-квартирный дом на 36 человек, 4—блочный 6-квартирный дом на 24 человека, 5—блочные дома разных типов, 6—школа, 7—столовая, 8—детский сад, 9—ясли, 10—бассейн

вых схем, приведенных выше. Под строительство отведено около 20 га в двух кварталах на хорошем ровном плато, приподнятом над городом метров на 10—15. Кварталы предназначены под жилищное строительство по генеральному проекту планировки города. Грунтовые условия хорошие — обычный в данном районе лёсс. Подпочвенные воды находятся на глубине не менее 10—15 м. На западном квартале, назначаемом под строительство первой очереди, имеется организация арыков, требуется только ее упорядочение. Для проведения арыков на участке второй очереди необходимо поднять их уровень, для чего потребуются некоторые дополнительные работы.

Питьевую воду предполагается получать из колодцев, а впоследствии из городского водопровода, строительство которого было начато, но в связи с войной приостановлено.

Первую очередь строительства пред-

полагается закончить летом 1942 г., осуществляя ее скоростными способами — потоками по 10—15 домиков. До изготовления сырцового кирпича будут проведены некоторые подготовительные работы и работы по благоустройству: сделаны улицы, колодцы, проведены арыки, посажены деревья, дано освещение. Все это предполагается сделать на основе вертикальной планировки. Последняя так рассчитана, что получаемые массы земли можно использовать для заготовки кирпича-сырца. Кроме того грунт для сырца будет заготавливаться и в отдельных местах, а остающиеся ямы будут использованы для небольших прудов-хаузов.

Ко времени поступления кирпича-сырца должны быть подготовлены фундаменты, которые проектируются из обожженного кирпича, имеющегося в городе, заготовлены материалы для перекрытий, сделаны окна и двери. При такой организации быстрота и эконо-

мичность возведения построек могут быть вполне обеспечены.

Всего на обоих кварталах предполагается разместить около 4 тысяч человек при плотности около 200 человек на га и жилой норме 3—4 м². Этажность второй очереди может быть повышена, отчего соответственно возрастут и плотность и общее количество живущих.

Из общественных и обслуживающих учреждений намечаются только магазин, столовая, школа и частично детские дома и ясли. Баня, хлебопекарня, медпункт и другие здания коммунального назначения здесь не проектируются, так как частично они имеются в близлежащих кварталах, а частично запроектированы в общегородском строительстве¹.

¹ Проекты разработаны при участии арх. Г. Р. Сум-Шик и студента МАИ Замячковского.

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ШОССЕ И АВТОСТРАДАХ

В. СЕМЕНОВ-ПРОЗОРОВСКИЙ

Среди освобожденных от фашистских оккупантов сельских населенных мест большое число разрушенных почти до основания селений было расположено на крупных шоссе государственного значения. Можно с уверенностью сказать, что населенные места, расположенные именно на шоссе магистральных, подверглись большему разрушению, чем расположенные в стороне от них.

Современная война, насыщенная действиями большого количества машин, естественно притягивается к лучшим путям сообщения, обеспечивающим быстрое и удобное передвижение. В осенний и весенний же периоды, время, когда грунтовые дороги, при большом движении по ним автомобилей, тракторов, тягачей и т. п., очень быстро становятся совершенно непроезжими из-за невылазной грязи, шоссе магистральные, являющиеся единственными путями передвижения, а следовательно и местом наиболее интенсивных боевых операций. Кроме того скопление на шоссе большого количества войск и воен-

ной техники в условиях хорошей видимости шоссе с воздуха делают его объектом частых налетов авиации, сопровождающихся бомбежкой и обстрелом. Естественно, что в селениях около шоссе располагаются на ночевку воинские части, останавливаются на отдых автоколонны, устраиваются временные склады военного имущества, и враг, предполагая, что в селении находятся военные объекты, попутно с обстрелом шоссе бомбит и обстреливает, часто зажигательными снарядами, и эти селения.

Автору настоящих строк неоднократно приходилось быть свидетелем обстрела мирных деревень, расположенных около шоссе, пролетающими мимо немецкими самолетами, держащими курс по шоссе, хотя в этих деревнях и не было никаких войск.

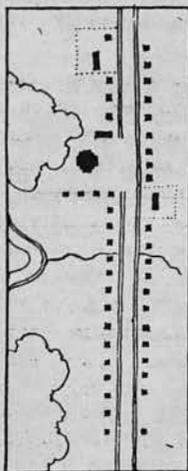
Обычный прием застройки деревень у шоссе (см. рис.) заключается в обстрелке его с двух сторон домами в один ряд, а обычный прием трассирования шоссе заключается в проведении его по деревенской улице, что в конечном счете дает одинаковый результат. Такое

взаимное расположение шоссе и застройки создает ряд неудобств. Для шоссе, точнее для движения транспорта по нему, деревня обозначает уменьшение скорости и большое количество пересечений, что снижает безопасность движения; появление на шоссе прохожих, скотины и даже устройство «гулянок» молодежи, использующих асфальт шоссе для игр и танцев, — все это служит помехой для транзитного движения.

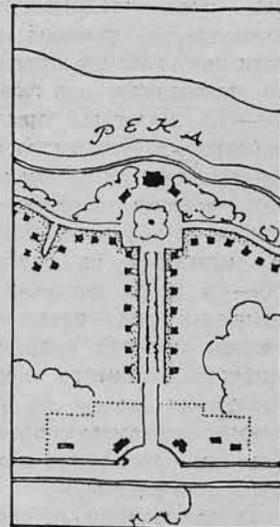
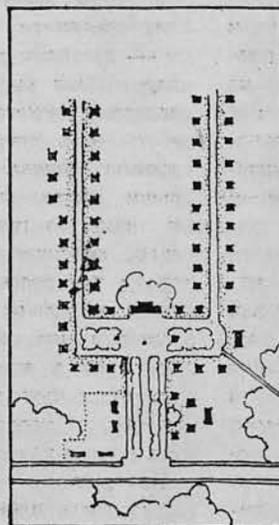
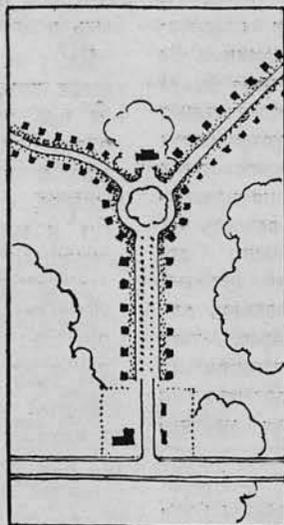
В свою очередь населенный пункт также испытывает много неприятностей от шоссе. К ним, в первую очередь, следует отнести пыль и шум от проезжающих машин, несчастные случаи при оживленном движении по шоссе днем и ночью.

В Америке, где автомобильное движение развилось раньше, чем в других странах, уже давно стали отказываться от застройки вдоль магистральных шоссе.

Сейчас, когда ряд селений придется строить почти или совсем заново, следует и нам применить другие приемы планировки селений, расположенных

Обычный прием застройки около шоссе

Схемы планировки селения вдоль шоссе и автострад

около крупных шоссе: рационально располагать селения не по обеим сторонам шоссе, а по одной и не непосредственно у самой дороги, а отодвигая его вглубь в зависимости от местных условий на большее или меньшее расстояние.

Из приводимых схем генеральных планов (см. рис.) видно, что такое решение может быть применено и для совсем небольших поселений, насчитывающих 2—3 десятка домов, и для крупных колхозных селений в сотни дворов.

При проектировании жилых поселков при совхозах, МТС и т. д. такие приемы применялись и раньше; сейчас же,

в связи с предстоящими работами по восстановлению разрушенных поселений, следует обратить особенное внимание на планировку всех вообще сельских населенных мест и в частности на поселения, расположенные на крупных шоссе.

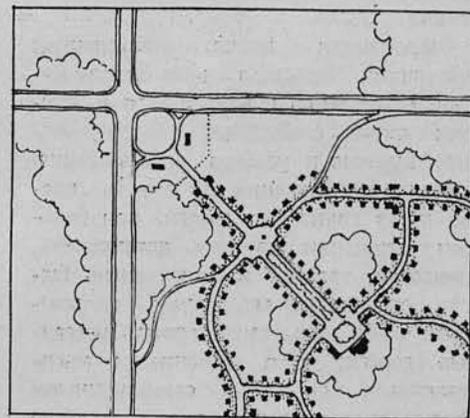
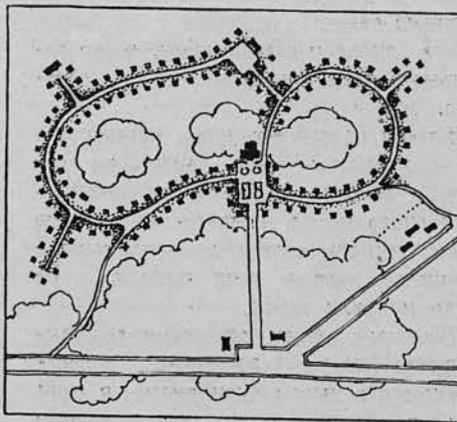
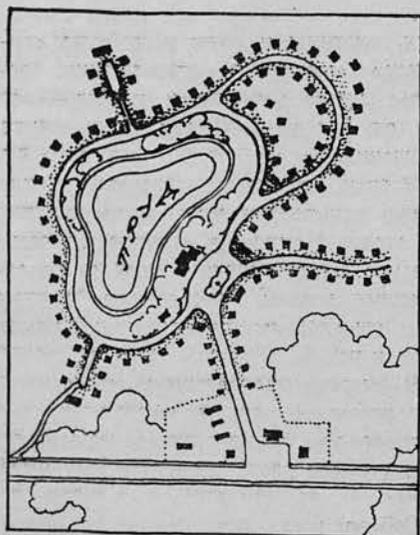
Новый прием планировки, когда селение стоит в стороне от шоссе, помимо того, что избавит от указанных выше недостатков, даст возможность значительно разнообразить генеральные планы населенных мест, искать и находить интересные, живописные и уютные решения, позволит лучше использовать естественные условия, так как план не будет связан с почти обя-

зательной прямой шоссе и легко может быть увязан с существующей зеленью, озером, рекой, рельефом и т. п.

Приводимые решения далеко не исчерпывают всех возможных приемов и даются лишь как примеры, поясняющие основную мысль настоящего предложения.

Кажущийся недостаток такой планировки, при которой деревня как будто лишается мощной улицы, роль которой якобы выполняет шоссе при параллельном ему расположении застройки, на самом деле не имеет места.

Дело в том, что подъезд к домам осуществляется, как правило, не непосредственно по шоссе, а по грунтовой поло-

Схемы планировки селения на развилке шоссе

Схема планировки селения на перекрестке дорог

се около домов, отделенной от шоссе кюветом с редко расположенными мостиками. Таким образом шоссе все равно не обеспечивает непосредственного подъезда к застройке. Кроме того частые выезды на шоссе вообще не желательны с точки зрения обеспечения скорости и безопасности транзитного движения по шоссе.

Особенно резко следует поставить вопрос об отнесении населенных мест в сторону от крупных шоссеиных дорог в тех случаях, когда имеется не одна дорога, а слияние или перекресток шоссе (рис. 6—7). То же самое относится к пересечению шоссе с железной дорогой. В этих случаях все указанные выше недостатки проявляются с еще большей силой. Особенно это относится к опасности нападения с воздуха, так как налет на развилку и перекресток дорог наиболее вероятен, а на пересечение шоссе с железной дорогой, в особенности при наличии путепровода,— тем более, и расположение населенного пункта на таком месте безусловно поставит его под угрозу в случае военных действий в данном районе.

При решении планировки предлагаемым приемом следует иметь в виду, что некоторые строения данного селения обязательно должны быть постро-

ны непосредственно около шоссе, так как призваны его обслуживать (автобусная станция, автомобильная станция с бензоколонкой, помещения для дорожного мастера и дорожных машин и т. п.), а некоторые строения целесообразно размещать если и не совсем около шоссе, то все же вблизи его. К таким сооружениям следует отнести МТС, больницу, школу, магазин и другие учреждения, призванные обслуживать не только данное селение, но и целый район, связь с которым должна происходить по шоссе. Размещение этих зданий в начале дороги, ведущей к селению, позволит архитектурно оформить вход в него, запроектировав входную площадку.

Решению плана поселения, отнесенного в сторону от шоссе, безусловно может быть достигнуто лучше, чем вдоль шоссе. План получит цельность (что практически невозможно сделать, если селение прорезается шоссеиной дорогой), центральная площадь может быть решена в размерах, соответствующих высотам застройки; ширина улиц и их оформление — осуществлены в пределах потребности сельского населенного места; приусадебные участки при нахождении рациональной схемы всего селения можно сделать более ши-

рокими, придомовые сады также лучше иметь на тихих, незапыленных улицах.

Наконец, такое решение будет более практичным и на будущее время. В дальнейшем, когда селения будут оборудованы водопроводом, хотя бы и упрощенной системы, улица шириной в 45—50 м (а наличие магистрального шоссе требует приблизительно столько) значительно удорожит и усложнит сооружение сети, так как придется прокладывать две нити водопровода, обслуживающих один ряд домов, вместо одной нити, обслуживающей два ряда, если улица будет нормальной ширины; придется проходить под шоссе, что связано с разломкой мощения при строительстве, ремонте и т. д.

Более практичными предлагаемые решения будут и с точки зрения дальнейшего развития самого шоссе. Переход от мощеной части в 12 м на 18—24 м, с выделением полос транзитного движения больших скоростей, полос местного движения и т. д., потребует значительного расширения всей полосы шоссе, что может привести к необходимости ломать или передвигать здания, построенные около шоссе, и вызывать ухудшение условий жизни местного населения.

ОСОБЕННОСТИ МАСКИРОВКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Полковник Ф. КИЗЕЛОВ

В современной войне не только войсковой тыл, но и глубокий тыл страны могут подвергаться нападению противника. Объектами нападения являются теперь не только войска, находящиеся на фронте, но и народнохозяйственные объекты, обеспечивающие армию всем необходимым.

Само собой разумеется, что максимальная интенсивность огня и боевых действий концентрируется в полосе, занимаемой войсками, непосредственно ведущими бой. Однако и в ближайшей к фронту тыловой полосе, шириной 150—200 км, где сосредоточиваются резервные войска, авиация, армейские склады и базы, а зачастую и объекты народного хозяйства, боевые действия также носят интенсивный характер. Наконец, и глубокий тыл страны, от-

стоящий от фронта на несколько сотен километров, может периодически подвергаться мощным налетам авиации противника.

Во всех этих зонах наиболее действительной защитой объектов от средств поражения является полевая и долговременная фортификация. Однако не все объекты по своему характеру могут быть достаточно обеспечены фортификационными постройками, да и самые эти постройки, являясь самостоятельной мишенью, могут сопротивляться лишь определенным средствам разрушения. Кроме того возведение мощных фортификационных сооружений ограничивается не только средствами, но и временем, которое может быть непродолжительным.

На передовых позициях и в ближай-

шем войсковом тылу преобладает наземное наблюдение. Во всяком случае оно является основным для боевых действий пехоты, артиллерии и танков; поэтому все войсковые объекты, подверженные воздействию пехотного, танкового и артиллерийского огня, в первую очередь должны быть отлично замаскированы от наземного, а затем, по возможности, и от воздушного наблюдения.

Ясно, что если в зоне наземного наблюдения с переднего края противника находятся промышленные объекты, то какая бы то ни было маскировка их бесцельна: все они могут быть разрушены артиллерией и авиацией, независимо от их значения и степени эксплоатации.

Скрытие их от наземного наблюдения невозможно вследствие громоздкости

Степень маскировки основных народнохозяйственных объектов, имеющих военное значение, в зависимости от их удаленности от фронта

Район расположения объекта Меры маскировки	Передовые позиции и ближний войсковой тыл (0—30 км)	Армейский тыл (0—150 км)	Ближний тыл страны или угрожаемая зона (150—1000 км)	Глубокий тыл страны (свыше 1000 км)
Световая маскировка	Проводится войсками, занимающими данный объект для своих нужд	Все мероприятия выполнены в мирное время и с началом военных операций находятся в постоянном действии	Выполняются все мероприятия и находятся в постоянном действии с началом военных операций	Выполняются все мероприятия светомаскировки, но включаются в действие по сигналу воздушной опасности
Маскировка от воздушного наблюдения в ночных условиях	Проводится войсками в соответствии с общим планом использования ими промышленных объектов для своих целей	Выполняется с началом военных действий по проектам, составленным в мирное время, и из материалов, заготовленных в мирное время	Выполняется по проектам, составленным в мирное время, на объектах, удаленных от фронта в основном до 600 км; на прочих заготавливаются материалы для маскировочных работ	Составляется проект маскировки и заготавливаются основные материалы
Маскировка от воздушного наблюдения в дневных условиях	В целом ложные объекты не возводятся; войсками могут имитироваться лишь отдельные сооружения		Выполняются в порядке очередности, составленной для объектов всей зоны. Проекты составлены в мирное время	Составляется проект маскировки и фондируются основные материалы
Ложные объекты для условий воздушного наблюдения				Выбирается место расположения ложного объекта и составляется его проект
Маскировка от наземного наблюдения	Как правило, отсутствует; может проводиться лишь для объектов или части их, имеющих маскированные форму и расположение		Отсутствует	Не разрабатывается

зданий и других инженерных сооружений, а маскировка от воздушного наблюдения по тем же причинам не даст положительного эффекта, так как в этой зоне штурмовая авиация противника ходит на бреющих высотах до 25—50 м, с которых может быть вскрыта маскировка не только целого завода, но и простого двухэтажного здания.

Устройство в этой зоне ложных промышленных объектов также нельзя рекомендовать, так как оно неизбежно должно происходить на глазах у противника; помимо этого появление на фронте новых заводов не правдоподобно и ничем не может быть объяснено.

В армейском, т. е. более глубоком тылу, в пределах от 30 до 150 км от линии боевых действий, могут находиться промышленные объекты, продолжающие свою нормальную работу, несмотря на близость к фронту; в этой полосе возможны действия авиадесантов и прорвавшихся групп танковых и механизированных войск. Преобладающее

место здесь занимает воздушная (дневная и ночная) разведка наблюдением и фотографированием, поэтому в этой зоне промышленные объекты должны быть замаскированы от дневного и ночного воздушного наблюдения, т. е. должны находиться в состоянии постоянной замаскированности круглые сутки, независимо от наличия в воздухе авиации противника, так как она может появиться в любой момент и с любого направления, не исключая даже и нашего тыла.

Маскировка громоздких промышленных объектов от наземного наблюдения, как правило, невозможна; лишь склады и небольшие предприятия, расположенные в лесах, или объекты, имеющие маскированную форму либо расположенные под землей, могут быть замаскированы от наземного наблюдения с определенных дистанций и направлений. Таким образом, в этой зоне возможность маскировки промышленных объектов от наземного наблюдения обуславливается соответствием их фор-

мы и расположения требованиям маскировки. Требования эти должны быть учтены при проектировании и во время строительства.

В этой зоне вполне оправдывается и должно широко практиковаться устройство ложных промышленных объектов, особенно незначительных по размерам, которые могут быть быстро возведены, как то: склады, силовые станции, мастерские, небольшие заводы и т. п. Создавать здесь крупные ложные промышленные объекты можно только в отдельных случаях, так как это требует много времени и кроме того они могут быть вскрыты как ложные путем нескольких последовательных съемок.

В следующей, более удаленной от фронта зоне, которую можно назвать ближним тылом страны или угрожаемой зоной, возможно появление только воздушного противника, причем налеты будут носить несистематический характер и в основном производиться в темное время суток.

В то время как в предыдущих двух зонах основными объектами нападения противника являются войска, а также склады и пути сообщения, в угрожаемой зоне в первую очередь подвергнутся нападению различные народнохозяйственные и особенно военнопromышленные объекты.

В этой зоне важнейшие народнохозяйственные и военнопromышленные объекты должны иметь постоянно действующую светомаскировку, маскировку, рассчитанную на ночные условия наблюдения. По мере приближения к фронту важнейшие военнопromышленные объекты должны иметь также и маскировку, рассчитанную на условия дневного наблюдения.

В этой зоне могут и должны широко применяться также ложные промышленные объекты.

Наконец, в глубоком тылу страны, находящемся за пределами угрожаемой зоны, в отношении народнохозяйственных и военнопromышленных объектов, как не подвергающихся нападению противника, можно ограничиться лишь светомаскировкой, включаемой в действие по сигналу воздушной опасности, наличием готовых проектов маскировки для условий ночного и дневного наблюдения и подробно разработанным планом организации работ с разбивкой их на очереди.

Необходимая степень маскировки промышленных объектов в зависимости от удаления их от линии фронта представлена в таблице (сугубо ориентировочной) (см. стр. 16).

Комплекс маскировочных мероприятий, обеспечивающий скрытие объекта или делающий его менее заметным, зависит от ряда данных обстановки и, в первую очередь, от свойств самого объекта.

Основная и принципиальная разница в проведении маскировки войсковых и промышленных объектов заключается в том, что для первых можно целиком использовать все приемы естественной маскировки в отношении выбора места и придания им маскирующей формы; уже это одно может полностью обеспечить в некоторых случаях скрытие объекта. Иначе обстоит дело с промышленными объектами, особенно с теми, которые были некогда построены без какого-либо учета требований маскировки. Маскировка этих объектов связана с большими трудностями. Зачастую задача полного сокрытия объекта становится неразрешимой, и приходится ог-

раничиваться лишь тем, чтобы уменьшить заметность, и то с больших высот. Последнее обуславливается также и тем, что в промышленных объектах часто весьма трудно полностью скрыть тени от громоздких цехов.

Кроме того задача скрытия войскового объекта сводится в большинстве случаев к маскировке только самого объекта, а чтобы скрыть или хотя бы уменьшить заметность промышленного объекта, требуется произвести огромные работы и по маскировке окружающей его местности, особенно ближних ориентиров.

При выполнении задачи скрытия объекта необходимо, чтобы отражательные свойства его поверхностей (стен, кровли) были такими же, как у окружающей местности, а, в силу резкого различия их физического строения, это требует больших и специальных работ и материалов. Войсковые объекты, находящиеся недолго на одном месте, можно маскировать очень простыми дешевыми подручными материалами, а промышленные объекты, находящиеся всегда на одном и том же месте, требуют более прочных конструкций и материалов.

Одной из самых трудных задач маскировки является скрытие дорог и движения по ним транспорта, особенно в зимних условиях. В этом отношении маскировка промышленных объектов, имеющих обычно весьма большую сеть самых разнообразных дорог на своей территории и на подступах к ней, также вызывает большие трудности.

Маскировка войсковых объектов в армии производится, как правило, самими войсками под руководством командиров, прошедших курс маскировки, а наиболее крупные и ответственные маскировочные работы выполняются специальными маскировочными частями под наблюдением военных инженеров маскировки, получающих подготовку в высших военноучебных заведениях.

Совершенно аналогично должно вестись проектирование маскировочных работ в отношении народнохозяйственных объектов. Руководство маскировкой народнохозяйственных объектов должно осуществляться соответствующими специалистами, а не случайными людьми, хотя бы и имеющими высшее образование в какой-нибудь области науки или искусства; пренебрежение этим принципом может повести

к напрасным затратам народных средств, а иногда и к получению обратного эффекта, т. е. к еще большей демаскировке объекта.

Маскировка, как военнопromышленная дисциплина, основывается в настоящее время на обширной и сложной теории, базирующейся на глубоком изучении ряда природных явлений. На основе анализа физиологических свойств двух основных человеческих органов восприятия внешних ощущений — глаза и уха, — учитывая их неточности, ошибки, склонности к иллюзиям, а также анализируя физические явления, свойственные различным телам при прохождении и отражении от них световой и звуковой энергии, теория маскировки устанавливает свои законы, определяющие условия, при которых наступает возможность неразличения объекта или ложного узнавания его.

Подробно изучая средства и методы всех видов разведки, видовые и скрывающие свойства естественных фонов местности, основные положения биологии, ботаники, полеводства, дендрологии, агротехники, графического и живописного изображения, химии и технологии, расчетно-конструкторских дисциплин и законов светотехники, маскировка устанавливает свои приемы и средства, с помощью которых достигается необходимый маскировочный эффект.

Тщательно изучая состав, характер и производственный процесс самых разнообразных войсковых, фортификационных, оборонительных, транспортных и военнопromышленных объектов и учитывая конкретно возможные для каждого случая условия разведки, можно создать необходимый комплекс маскировочных мероприятий, который в итоге даст решение поставленной задачи по маскировке.

Творчески работать в области маскировки промышленных объектов могут только соответственно подготовленные специалисты, имеющие необходимые теоретические знания и практический опыт. Одна из важнейших задач сегодняшнего дня — это в аудитории и на практической работе быстро готовить такие кадры, используя для этой цели гражданских архитекторов, художников и инженеров-строителей, как лиц, наиболее подходящих по своей квалификации для работы в области маскировки,

СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И В АНГЛИИ

В. ГРОССМАН

В США уже с первых месяцев войны, одновременно с осуществлением огромной программы строительства новых и расширения существующих военных заводов, развернулось большое строительство жилых поселков, казарм, военных лагерей, военно-административных и общественно-культурных сооружений.

С момента вступления США в войну в качестве ее активного участника, т. е. с декабря 1941 г., темпы строительства значительно повысились, а строительство жилых домов приняло совершенно новый характер.

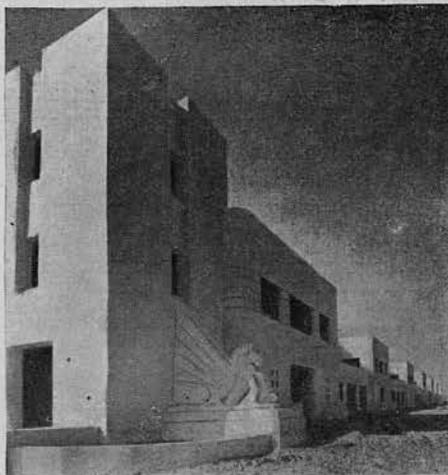
Правительство США в начале 1941 г. поставило перед строительной промышленностью задачу — до 1 июля 1942 г. построить не менее 42 тыс. домов сборно-разборной конструкции, а в течение всего 1942 г. осуществить строительство не менее 100 тыс. домов этого же типа. Этот правительственный заказ составляет около одной пятой всего строительства жилых домов, осуществляемого в этом году в США.

Строительство 42 тыс. сборно-разборных жилых домов первой очереди осуществляется в 45 поселках в разных местах США. Величина поселков совершенно разная — от 300 до 1200 домов в одном поселке.

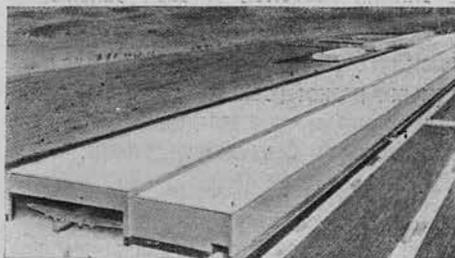
Потребность в таком огромном количестве жилых домов именно сборно-разборного типа объясняется следующими причинами:

1) темпы осуществления программы строительства требуют усиленной индустриализации домостроения, т. е. перенесения максимального количества строительных процессов в заводские условия, где массовый серийный выпуск стандартных элементов может быть налажен в минимальные сроки;

2) во многих случаях в такое короткое время невозможно точно установить

Новые казармы и офицерские общежития для военно-морской авиации в США

Авиационный завод строительства 1941—1942 гг. Завод не имеет окон, благодаря чему светомаскировка и техническая маскировка значительно облегчаются

Типовые сборные казарменные бараки американской армии

месторасположение поселков и разработать их окончательные планы;

3) в отношении многих поселков можно заранее сказать, что они носят временный характер и будут снесены или значительно сокращены после окончания войны.

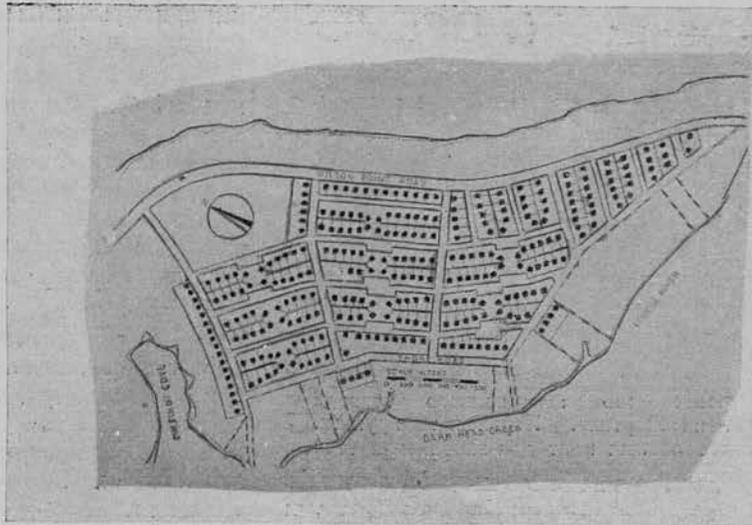
Все эти условия вызвали потребность в гибком по своей конструкции, легко транспортабельном сборно-разборном типе жилого дома.

Для выяснения возможности выполнения плана строительства сборно-разборных домов специальная правительственная комиссия обследовала 35 наиболее крупных американских фирм, освоивших массовое серийное производство этого типа зданий. Большинство из этих фирм вырабатывает совершенно новые патентованные конструкции, которые до сих пор не имели успеха на строительном рынке, потому что они казались слишком дорогими и недоступными для массового покупателя. Война и огромный правительственный заказ на сборно-разборные дома в корне изменили положение. Фирмы получили возможность доказать, что экономичность новых типов сборно-разборных домов как заводского, так и полужаводского изготовления является только в связи с массовым рынком сбыта.

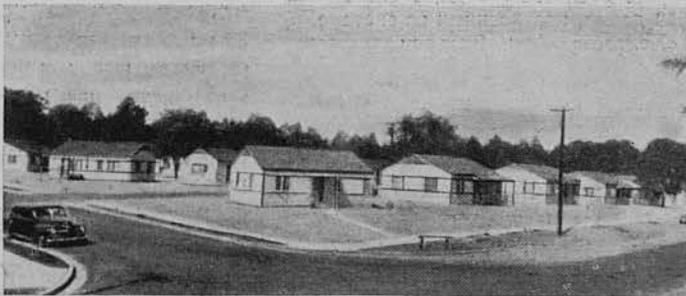
Фирмы, однако, вынуждены отказываться от металлических конструкций и стальных каркасов, так как металл является материалом дефицитным и лимитированным только для непосредственных нужд вооружения.

Обследование вышеуказанной комиссии выявило, что от 35 строительных фирм можно получить 27 450 жилых домов в течение 90 дней с момента передачи заказа.

Сборно-разборные дома изготовляют, однако, не только эти 35, а около ста фирм, мощность и производительность которых совершенно разная — от 10 до 1000 домов в месяц. Для примера приведем одну из наиболее мощных фирм — «Компанию Алладин» в Мичига-

Генплан поселка из 600 домов для авиационного завода.
«Гленн Мартин», Строительство 1941 — 1942 гг.

Общий вид поселка авиационного завода «Гленн Мартин»

Общий вид сборно-разборного дома для рабочих авиационного
завода «Гленн Мартин»

не, вырабатывающую тип дома, который полностью изготовляют и собирают на заводе и на место установки доставляют грузовиком с прицепом.

В настоящее время эта фирма получила правительственный военный заказ и уже не делает полной сборки домов на заводе, а вместо этого изготовляет щитовые дома, сборка которых происходит на месте строительства. По данным, приводимым в журнале «Архитектурал Форум»¹, эта фирма в состоянии вырабатывать 1000 домов в месяц и обслуживать все штаты американского континента.

Количество новых фирм, осваивающих заводское домостроение, растет с каждым месяцем. Так, например, фирма «Стандарт Демаунтебл Хауз» была организована только в конце 1941 г., а в течение первых трех месяцев 1942 г. уже изготовила 3000 одноэтажных домов комбинированной каркасно-фанерной конструкции.

Сильное развитие массового серийного заводского производства домов в США в 1942 г. во многом аналогично развитию автостроительной промышленности в годы первой мировой войны (1916—1918). Массовая потребность в легковых и грузовых автомашинах, проявившаяся в течение первой мировой войны, определила экономические основы массовой продукции автомашин и создала базу для послевоенного производства. Это же явление сегодня наблюдается в отношении жилых домов.

Требования, предъявляемые правительственными органами к разработке типов сборно-разборных домов, заключаются в следующем.

Дома должны быть одноэтажными, без подвала, с одной, двумя или тремя спальными комнатами. Чтобы облегчить послевоенную перепродажу домов, каждая жилая ячейка должна быть решена в виде отдельно стоящего индивидуального дома. Если эти дома в настоящее время будут сблокированы попарно или в ряды, то смежные стены между секциями должны быть двойными с временно заделанными оконными проемами, что при разборке и перевозке домов даст возможность расставить секции в виде индивидуальных домов.

Планировка. Разные варианты планировки домов, зависят прежде всего от принятой в данном доме отопи-

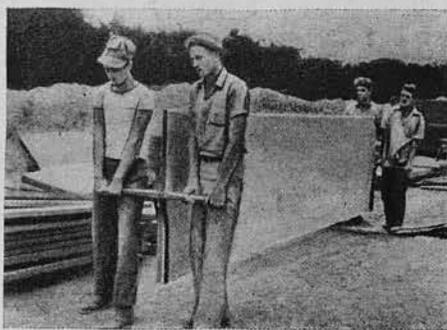
¹ «Architectural Forum», 1942 г., февр., стр. 84.

тельной системы и рода применяемого топлива. Но почти во всех проектах замечается стремление авторов создать максимально открытую планировку дома. Так, например, дома в новом поселке авиационного завода «Гленн Мартин» имеют совершенно открытую композицию плана. Жилая комната, столовая, кухня и кладовая имеют перегородки без дверей; при этом достигнута достаточная изоляция помещений друг от друга и равномерное их отопление агрегатом с нефтяной топкой, помещенным под полом в середине дома. Свободная планировка комнат и отсутствие несущих перегородок были возможны еще потому, что сборные двускатные строительные фермы, перекрывающие дом, не нуждаются в промежуточных опорах.

В домах каркасно-фанерной конструкции, построенных в Грэнд Прэри, в штате Техас, применены раздвижные фанерные перегородки. Примером остроумного решения отопительной системы, влияющей на свободную планировку дома, может служить поселок Виндзор Люкс из 85 домов. Отопительная система с горячим водоснабжением санитарного узла в центре дома настолько компактно скомбинирована, что занимает место лишь небольшого стенового шкафа. Верхняя разводка отопительных каналов, расположенных в пространстве между стропильными фермами, позволяет в любом месте потолка устраивать подачу тепла.

Архитектура домов. В архитектуре домов сборно-разборного типа и вообще всех домов, строящихся в новых поселках по массовым заказам правительственной программы, можно наблюдать сравнительно большое разнообразие даже внутри одного и того же поселка. Американские архитекторы и строители стараются учитывать местный вкус и стиль в архитектурном решении домов. Скуку и монотонность, сопутствующие обычно стандартизации строительных элементов, в некоторой мере удается устранить умелой планировкой поселка, разнообразной окраской домов и использованием окружающей зелени.

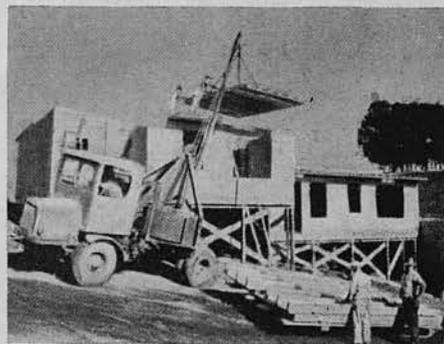
В упомянутом поселке при автозаводе «Гленн Мартин», состоящем из 600 одинаковых домов, разнообразие общего облика было частично достигнуто криволинейным расположением домов и разной их ориентацией, разной окраской, а также различными вариантами крытой террасы — единственного эле-

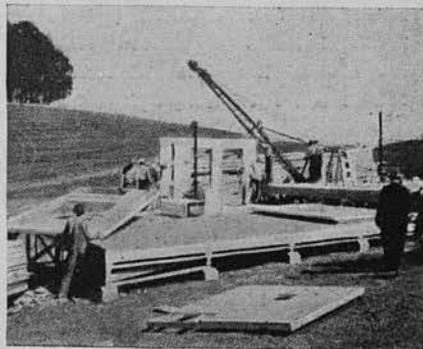
Строительство авиационного завода «Гленн Мартин». Переноска крупных многослойных плит для заполнения стен

Вид поселка военного завода, состоящего из 1692 домов, построенных по системе «Хомазот». Арх. Вильсон

Сборка крупных щитов домов автокраном

Сборка крупных стеновых щитов

мента, который не был подчинен полной стандартизации.

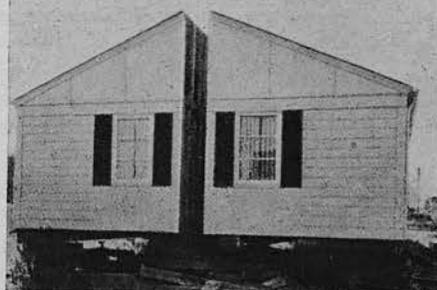
Большинство домов имеет двускатную крышу. Хотя подобная форма крыши меньше отвечает технологическим и экономическим требованиям индустриализованного домостроения, чем плоская крыша, но тут учитывалась неприязнь среднего американца к современным «коробкам».

Можно, конечно, встретить и много поселков, где архитектура почти полностью соответствует требованиям массовой серийной продукции, как, например, в поселке из 1692 сборно-разборных однотипных домов, построенном архитектором Вильсоном по системе «Хомазот».

Конструкция домов и организация работ. К проектировщикам и строителям жилых домов военного времени со стороны правительства предъявляются три основных требования: строить много, быстро и дешево. В архитектурной печати можно даже встретить такие лозунги: «Чтобы выиграть войну, США должны построить неисчислимо количество жилья». Эти требования выполняются отдельными строительными фирмами по-разному. Конструкция всех домов в основном сводится к деревянному каркасу, к которому приклеивается и прибивается водостойкая фанера с изоляционным заполнением или же разные патентованные легкие многослойные плиты, имеющие высокие изотермические свойства и повышающие жесткость каркаса. Одни фирмы предпочитают все процессы строительства домов проводить полностью на заводе и вывозить уже готовые собранные дома на место установки; другие собирают большую часть дома на заводе, а окончательную сборку производят на месте строительства; третьи заготавливают сборные элементы во временных мастерских, сооруженных на территории строительства, а сборку элементов в щиты и каркасы осуществляют даже под открытым небом, используя заранее сделанные полы домов в качестве рабочего места для сборки стен и перекрытий.

Эти три способа решения проблемы массового быстрого и экономического строительства жилых домов лучше всего иллюстрируются следующими примерами.

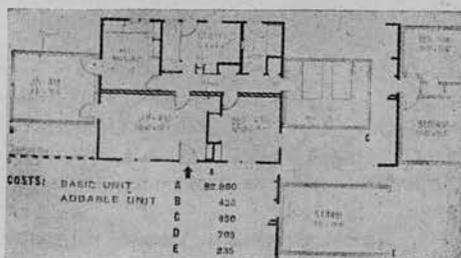
1. Домостроительная фирма «Дженерал Хаузис» в Сиэтле на своем заводе полностью собирает и отделяет две половины дома и вывозит их на прицепе грузовика. Перевозят обычно толь-

Сборные дома фирмы «Дженерал Хаузис». Перевозка одной половины сборного дома ночью. Сборка дома на месте установки

Вид дома, собранного из двух половин. Фирма «Дженерал Хаузис»

План дома фирмы «Дженерал Хаузис», собираемого из двух половин с дополнительными секциями

ко ночью, так как габариты, занимаемые одной половиной дома, не допускают дневных перевозок в городе.

Две половины дома на месте установки скрепляют болтами, и... дом готов к заселению.

Как видно по плану, кроме основных двух половин дома, включающих в себя жилую комнату, спальню, кухню, прачечную и ванную, к дому еще могут быть приставлены разные варианты готовых дополнительных секций в виде столовой (слева), или одной, или двух спален (справа), или в виде гаража.

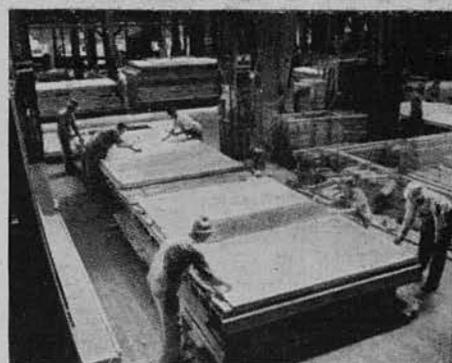
Интересно отметить, что этот дом из двух половин можно купить франко-завод за 2980 долл., столовую к нему — за 425, одну спальню — за 450, две — за 705, а гараж — всего только за 235 долл.

II. Второй способ массового серийного производства домов заключается в предварительной сборке в заводских условиях крупных щитовых элементов в виде целых стен и перекрытий и в последующей их сборке на месте строительства. Такой способ применяет фирма «Нэйшенэл Хоумс Корпорейшен» в штате Индиана. Это одна из крупных домостроительных фирм, которая помогла обеспечить реализацию правительственного плана строительства домов в течение первого полугодия 1942 г.

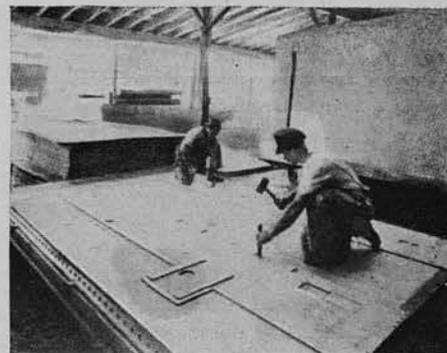
Эта фирма была основана в конце 1940 г. В конце 1941 г. она выпускала 10 домов в день, а в настоящее время, в связи с получением правительственного заказа выпустить 1200 домов в течение 6 месяцев, перешла на 4-сменную работу и увеличила суточную продукцию до 12 домов.

Сборка цельных стеновых и половых щитов производится на больших, точно выверенных столах, по краям которых нанесены все разметки размеров щита и его деталей (расстояния балок, стоек, габариты проемов и т. д.). После обшивки каркаса стеновых щитов 6-см водостойкой фанерой, проемы окон, дверей и все отверстия для трубопроводов прорезаются по шаблонам, накладываемым на щит. Таким образом исключаются все операции с чертежами, с масштабной линейкой, метром и значительно ускоряются процессы работы.

После сборки стеновых щитов, их поднимают и подвешивают к монорейсу, проходящему по всей длине цеха. В вертикальном положении стеновые щиты передвигают, прошкуривают и красят. Другие рабочие вставляют окна и двери и делают окончательную их отделку. Затем щиты нагружают в спе-

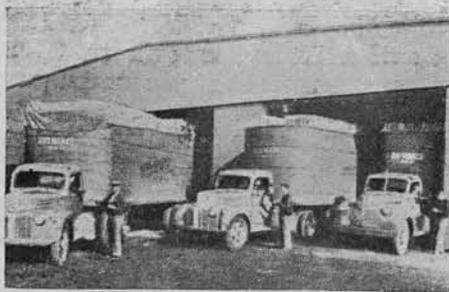
Заготовка цельных стеновых щитов и полов в цехе

Прорезка оконных и дверных проемов в стеновых щитах при помощи шаблонов

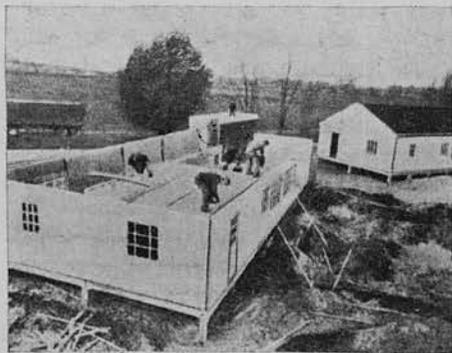
Сборка домов фирмы «Нэйшенэл». Стеновые щиты в вертикальном положении разгружаются прямо с автомашины на подготовленный пол дома

Выезд машин, нагруженных элементами сборно-разборных домов фирмы «Нэйшенэл»

Стенные щиты, навешенные на моно-рельс, ошкуриваются, красятся и отделываются окончательно в вертикальном виде

Сборка домов фирмы «Нэйшенэл»

циально оборудованные автомашины, находящиеся в конце цеха. Все элементы, кроме готового щита пола, укладывают на одну машину. Два щита пола занимают вторую машину. Автопарк завода имеет 31 машину и в состоянии обслуживать территорию радиусом 500 км.

После укладки готовых щитов пола на бетонные фундаментные столбы автомашина подъезжает непосредственно к площадке пола. Стеновые щиты разгружают и сразу устанавливают, минуя лишнюю переноску, переборку, кантование или складывание, так как с момента подвески к монорельсу на заводе до установки на место щиты не меняют своего вертикального положения.

В этой связи следует отметить, что правительственные строительные управления гарантируют немедленный сбыт и обеспечивают подготовленными участками все готовые дома или элементы дома, как только последние сойдут с конвейеров домостроительных заводов. Четко разработанные и выдерживаемые графики поточно-скоростного монтажа домов на месте строительства исключают порчу от переборки элементов домов на стройплощадке.

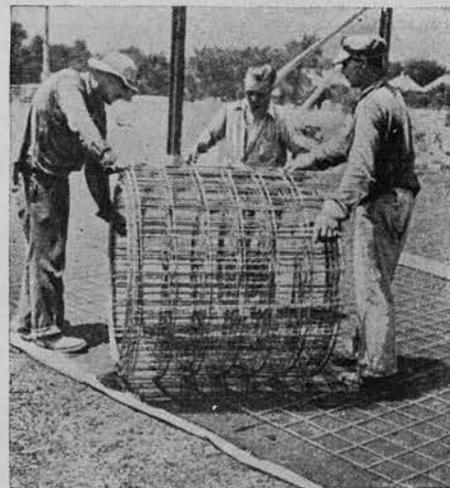
III. Третий способ заключается в максимальной механизации всех строительных процессов на стройплощадке и перенесении процессов заготовки элементов во временные мастерские, сооружаемые на территории строительства. Этот способ применяется многими подрядными фирмами, особенно в тех случаях, когда дома имеют больше одного этажа или состоят более чем из одной квартиры.

Такой способ строительства применялся, например, при сооружении 185 домов с 500 квартир для рабочих завода электротехнической фирмы «Дженерал Электрик».

Бетонный пол 4-квартирного дома армируется сеткой, поставляемой на постройку рулонами. Все операции по укладке бетонного пола, начиная от шлаковой подготовки и кончая бетонированием, требуют не более одного рабочего дня.

Деревянный каркас стен собирают на готовом бетонном полу. Каркас состоит из брусков и досок, заранее заготовленных и нарезанных в мастерской на территории строительства.

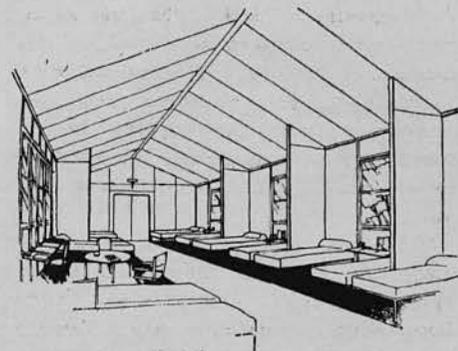
Несколько странным для нашего понимания американских методов сборки кажется способ подъема и установки стенового каркаса двухэтажного дома лишь одной человеческой силой. Сборка

Бетонный пол армируется рулонной сеткой. Строительство поселка из 500 домов для рабочих фирмы «Дженерал электрик»

Установка каркасных стен двухэтажных сборных домов в поселке фирмы «Дженерал электрик»

Сборно-разборный барак. Вид дома внутри

каркаса стен одного 4-квартирного дома осуществляется в полдня одной бригадой из 40 рабочих, а устанавливает их на места уже другая бригада, тоже из 40 человек. В это время первая бригада уже собирает стены следующего дома.

Готовые дома этого поселка во многом отличаются от архитектуры домов, стоящих на примыкающих улицах, но нужно ползгать, что в скором времени благоустройство и озеленение нового поселка органически сольют его с архитектурой окружающей застройки.

Интересно отметить, что темпы строительства, намеченные правительственным планом, однако, недостаточно быстро обеспечивают возросшие потребности в жилище, и поэтому во многих случаях необходимо привозить прицепные автодомики, которые увозят после окончания строительства поселка. Эти домики, оборудованные с большим комфортом, на время строительства больших заводов заселяются строительными и заводскими рабочими.

* * *

Как видно из приведенного краткого обзора, американцы прежде всего решают экономические конструктивные и организационные задачи, возникшие в связи с огромными потребностями в новом жилье. Американцы гордятся рекордно быстрыми темпами строительства, быстрым развитием индустриализации и внедрением новых материалов и методов строительства.

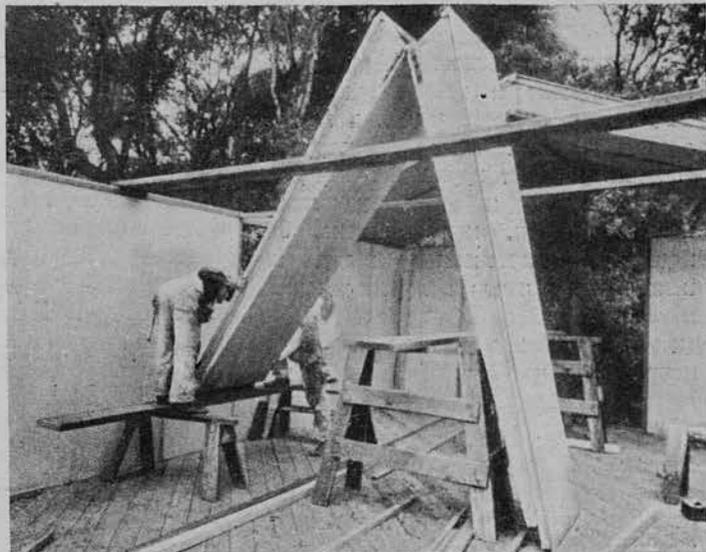
Несколько в ином плане проблемы строительства стоят перед архитекторами и строителями Англии.

Англия находится слишком близко к театру военных действий, чтобы сейчас заниматься строительством в таких широких масштабах, как это делает Америка. Но в Англии в настоящее время ведется большая подготовительная научно-исследовательская и организационная работа для восстановительного и нового строительства после войны.

Королевский институт британских архитекторов организовал в 1941 г. специальный Комитет по реконструкции и Научный архитектурный совет, которые в течение года провели ряд исследований и конференций по вопросам планировки и строительства после войны.

В годовом отчете о работе Комитета, сделанном 4 марта 1942 г. в Институте британских архитекторов, президент института сообщил, что в Комитете работают следующие группы:

Сборно-разборные транспортные бараки для рабочих военных заводов и для армии

1) планировочная, 2) строительства военного времени, 3) планировочного законодательства, 4) организации строительной промышленности, 5) по вопросам национального планирования, 6) по восстановительному строительству и 7) по профессиональным вопросам. Эти группы в своих предварительных отчетах уже внесли много предложений и проектов.

Работа по выявлению роста населения и потребности в жилье проводится Ассоциацией планирования и реконструкции. Результаты исследований этого общества относительно потребности англичан в жилье на ближайшие 8—10 лет опубликованы в «Журнале Института британских архитекторов».

В феврале 1942 г. в Палате лордов был заслушан доклад бывшего министра труда и строительства лорда Рейта об учреждении нового министерства труда и планирования, которое он возглавляет. Инициатива создания этого министерства принадлежит отчасти английской архитектурной общественности и Королевскому институту британских архитекторов, который неоднократно требовал координирования всех вопросов планировки и строительства и расширения прав центральной власти в области реконструктивных мероприятий, наталкивающихся на неисчислимое количество препятствий со стороны ведомственных и частных интересов.

В обширном отчете Королевской комиссии по вопросу о географическом распределении промышленного населения, о котором лорд Рейт упомянул в своем выступлении, указывается на необходимость переустройства перенаселенных промышленных центров в сто-

рону их максимальной разгрузки и оздоровления. Комиссия рекомендует провести планмерную децентрализацию промышленных предприятий и рабочего населения. В особенности указывается на необходимость препятствовать дальнейшему росту Лондона.

Для выявления районов, годных для строительства и развития в них новых промышленных городов, необходимо было провести многосторонний топографический и экономический анализы страны. Первые результаты такого анализа недавно были сообщены в докладе проф. Тейлора в Ассоциации британских архитекторов. Доклад иллюстрировался картами. Несколько карт показывают основные центры скопления населения в Англии. Наиболее густо населены Лондон, Бирмингем, Манчестер, Лидс, Ливерпуль и др. Другие карты выявляют территории, мало годные для размещения в них новых промышленных предприятий. Очень важный фактор, влияющий на выбор мест для строительства новых городов,— связь этих мест с правительственными, административными и коммерческими центрами страны, в особенности с Лондоном. На одной из карт страна разделена на четыре территории, границы которых определяются с точки зрения возможности в течение одного дня приехать из Лондона в определенное место по железной дороге или автобусом. Авторы карт считают, что перенесение центральных административных и правительственных учреждений из Лондона в Бирмингем значительно увеличило бы территорию, пригодную для строительства новой промышленности.

* * *

В качестве конкретной работы по перепланировке и восстановлению целого города, осуществляемой в Англии, следует привести опыт реконструкции г. Ковентри. Этот крупный центр моторостроительной и станкостроительной промышленности, как известно, был подвергнут ожесточенному воздушному нападению и почти целиком разрушен в ноябре 1940 г. В результате бомбардировки особенно сильно пострадала центральная часть города. Многие торговые и жилые здания приведены в полную негодность.

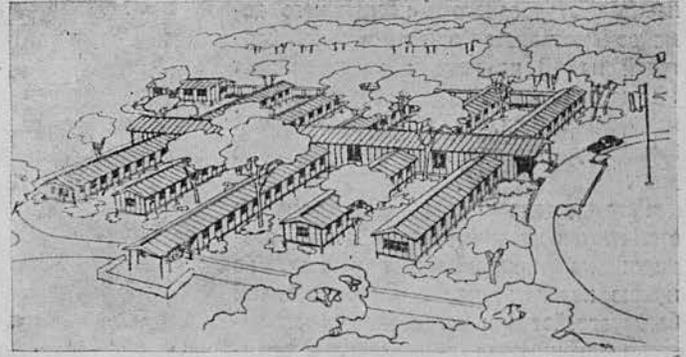
«Первый вопрос, который возникал перед планировщиком, занимающимся реконструкцией города,—говорил городской архитектор г. Ковентри в докладе на недавней конференции планировщиков,—это вопрос о предельной численности и составе населения реконструируемого города. Должен ли город Ковентри остаться индустриальным центром, преимущественно с моторо- и станкостроительной промышленностью, или же произойдут какие-либо перемещения этой промышленности в другие районы,—на такой вопрос можно получить ответ только тогда, когда проблемы национального планирования английской промышленности будут решены в целом».

При разработке первоначальной схемы г. Ковентри исходили из существующего количества населения в 250 тысяч человек. Возможный прирост населения может быть размещен в предусмотренных планом клинообразных периферийных районах в виде пригородов-спутников. Эти новые жилые районы расположены вблизи мест, назначенных для переселяемых из центра промышленных предприятий. Прилегающие к городу сельскохозяйственные районы в минимальной мере затронуты новой планировкой.

Для удовлетворения требований современного городского транспорта предусмотрена система магистральных улиц в виде радиально-кольцевой сети. Железнодорожная станция г. Ковентри прилегает к внутреннему кольцу этой уличной системы. Возле нее будут расположены все конечные остановки автобусных линий как внутригородских, так и пригородных.

Вместо узких улиц тесно застроенного торгового центра города создается большая центральная площадь, окруженная нозыми коммерческими и административными зданиями. В ансамбль

Поселок из сборно-разборных барачков

включаются старые средневековые, исторические и архитектурно ценные здания. Все магазины расположены в галереях, перекрытых сводами. Перед каждым из больших магазинов имеется расширение улицы в виде тупикового ответвления, в котором отведено место для стоянки автомобилей.

Прекрасный средневековый собор и другие исторические памятники, сохранившиеся от разрушения во время бомбардировки, образуют центр вновь разбиваемого большого парка.

Жилые кварталы центральной части города предполагается восстановить в виде многоэтажных благоустроенных комплексов, расположенных просторно, с большим количеством озелененных скверов и дворов. Для этой цели сносятся кварталы трущобных и сильно поврежденных от бомбежки зданий. Новые жилые кварталы объединяются в микрорайоны, включающие школу, детский сад, амбулаторию, необходимое количество магазинов, спортивных и игровых площадок и т. д.

Небезинтересно отметить, что по поводу архитектуры реконструируемых кварталов г. Ковентри американский журнал «Архитектурал Форум» делает довольно острые критические замечания относительно консерватизма некоторых английских архитекторов:

«Ретроспективные итало-шведские псевдо-ренессансные аркады во вновь реконструируемых кварталах Ковентри показывают, что отдельные английские архитекторы еще не почувствовали новых веяний в архитектуре и что умы этих архитекторов нуждаются в реконструкции, прежде чем допустить их к восстановлению своих разрушенных городов».

Справедливости ради надо отметить, что, в то время как архитектура каждого города в Англии, и в частности Ковентри, имеет свои большие старые традиции, которые и стараются учесть

современные английские архитекторы,—американский архитектор в этом смысле менее связан в своих творческих возможностях.

* * *

Очень многие английские архитекторы и архитекторы-веды в настоящее время заняты проблемами восстановления разрушенных архитектурных памятников.

Как видно из ряда выступлений в английской архитектурной печати, эти проблемы вызвали ряд спорных моментов.

В журнале «Архитект энд Бильдинг Ньюс» была помещена статья известного английского архитектора Гудхарта Ренделя.

В статье «Реконструкция или восстановление?» автор сопоставляет реставрационный подход археолога творческому реконструктивному подходу архитектора при восстановлении архитектурного памятника.

Многие считают,—говорит автор,—что исторический памятник архитектуры должен восстанавливаться точно в таком же виде, в каком он был до момента разрушения. Такую точку зрения автор считает неприемлемой. Самая добросовестная реставрация разрушенного памятника последующими поколениями неизбежно будет рассматриваться как копия или, в худшем случае, как попытка обмана.

Гудхарт Рендель приходит поэтому к выводу, что наиболее правильный метод восстановления исторических памятников заключается не в педантичной реставрации разрушенных частей, а в такой реконструкции, при которой все новые части здания должны восприниматься именно как новые, но тем не менее образовывать архитектурное целое с сохранившимися старыми частями здания.

СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ ПО АРХИТЕКТУРЕ

ЗА 1941 ГОД

ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА АРМЯНСКОЙ ССР В ЕРЕВАНЕ АКАДЕМИКА А. И. ТАМАНЯНА

М. ИЛЬИНА

Общественности Советского Союза хорошо известно имя академика архитектуры Александра Ивановича Таманяна, и награждение Сталинской премией по архитектуре за 1941 г. его работы — Дом правительства Армянской ССР в Ереване — было встречено с большим удовлетворением.

Армения — страна камня. Знаменитый цветистый туф, суровый синеватый базальт, твердый гранит, ониксы, тра-

вертины и целая гамма цветов мрамора — это то неоценимое строительное богатство, которое с большим мастерством использовалось в Армении в прошлом. Таманян, глубоко оценив превосходные пластические и колористические качества камня как строительного материала, возродил на своей родине технику каменной архитектуры; под его руководством стала создаваться новая строительная промышленность,

вновь ожила замечательная местная резьба в камне, и на фоне глиняных низких построек выросли монументальные строения из туфа розово-лиловых тонов. В этом возрождении камня в строительстве Армении — неоценимая заслуга Таманяна. По его пути пошли и молодые архитекторы, и ныне столица Армении неузнаваема в своей новой многоцветной красоте. Современный Ереван — это город каменной архитек-

туры с широкими бульварами и площадями.

С 1923—1936 гг. с напряженной энергией и увлечением Таманян проектирует и строит в Ереване целый городок высших учебных заведений — медицинский, физико-терапевтический, ветеринарный, индустриальный институты, детскую клинику, общежитие и дома профессуры, студенческий городок, обсерваторию и др.

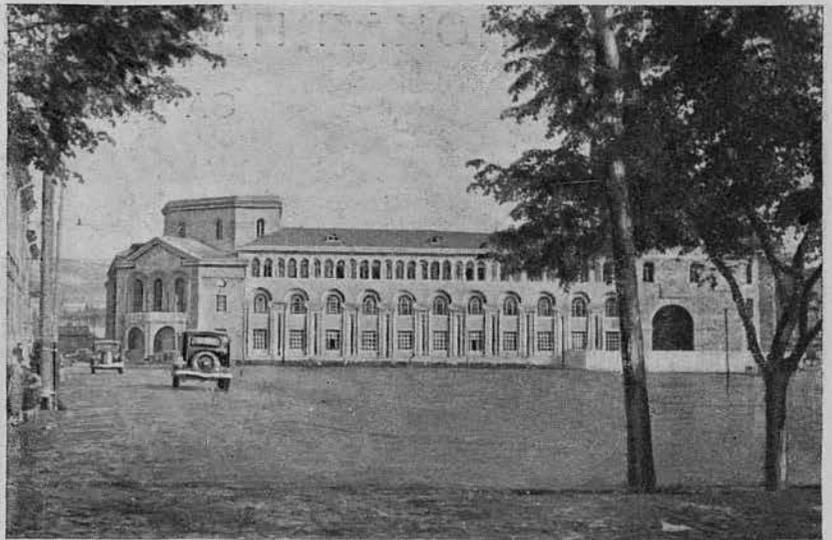
В небольшой гидроэнергостанции ЭРГЭС на р. Занга (1925 г.) автор, уже смелее оперируя национальными формами архитектуры, показал свое глубокое понимание родной природы и ансамбля, так ярко проявлявшихся в древнем зодчестве Армении; в суровом ущелье с нависающими громадами сталактитовых гор, в гуще лесного покрова на берегу бурливой реки — здание электростанции из грубо отесанного сиенито-лилового базальта и туфа органически вписывается в окружение как неотъемлемый элемент самой природы.

Еще смелее шел к новым национальным формам академик Таманян в созданном им здании Государственного театра оперы и балета Армении¹. Задумав это здание с большим композиционным размахом, автор вложил в него интереснейшую в условиях юга идею объединения зимнего и летнего театров, с открытым полукруглым амфитеатром античного типа.

Но лучшим достижением Таманяна является Дом правительства Армении в Ереване. Далекое от шаблона, и не копируя замечательные формы древней архитектуры Армении, Таманян в этом произведении блестяще отразил классическую утонченность национальных форм армянского зодчества, придав им новый, современный дух. Стройный ритм каменной аркатуры, чередующийся с нишами, тонкие колонки с чудесными капителями, со скульптурными орнаментами, навеянными формами Звартноца, — создали новый и в то же время глубоко уходящий в толщу традиций национального зодчества образ советского общественного здания.

Благородный розовато-лиловый туф, из которого почти скульптурно изваяно это здание, в сочетании с виртуозно задуманными формами и декором привлекает тонкой гаммой своей расцветки и глубокими сочными тенями.

¹ Здание театра закончено постройкой после смерти автора сыном его, архитектором Ю. Таманяном, в 1939 г.

Акад. арх. А. И. Таманян. Дом правительства Армянской ССР в Ереване

В этом замечательном сооружении много родного, близкого армянскому народу: и в корзинчатых, искусно высеченных капителях, и в гроздьях винограда, гранат и груш, вплетенных в орнамент, и в простых четких профилях. Вместе с тем здание всей своей сущностью выражает новую эпоху, эпо-

ху счастливого возрождения армянского народа. Качество строительных работ, за которым А. И. Таманян всегда тщательно следил, достигло в Доме правительства большой высоты; особенно поражает прекрасная, глубокая резьба орнаментов.

Таманян много внимания уделял со-

Западный фасад

Деталь западного фасада

зданию национальных архитектурных кадров. Молодые архитекторы Армении учились у него, учатся на его работах и глубоко чтут память этого «первого зодчего советской Армении». Таманян принимал живейшее участие и в охране ценнейших древних памятников архитектуры Армении.

А. И. Таманян отличался огромной эрудицией в области искусства, исто-

рии, литературы и музыки. Можно соглашаться или не принимать стиля его архитектуры, с характерными чертами своеобразного архаизма, но нельзя не заметить ярко звучащего в его произведениях подлинного мастерства, благородной изысканности каждой формы, каждой детали.

А. И. Таманян был прирожденным зодчим. От первоначального проекта до

последнего камня, завершающего постройку, вся работа протекала для него как единый, неразрывный процесс творчества. Зоркий глаз мастера переходил от шаблонов, создаваемых в натуральную величину в мастерской, к натуре, к качеству кладки, к выбору сортов и тонов камня, к резьбе каменных орнаментов. Ученый зодчий и талантливый художник, Таманян принимал самое деятельное участие в разрешении больших градостроительных и общетворческих проблем советской архитектуры.

* * *

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

А. И. Таманян (1880—1936) родился в Нахичевани близ Ростова-на-Дону. В 1905/06 г. окончил в Петербурге императорскую Академию художеств по мастерской А. Н. Померанцева. В 1914 г. получил звание академика архитектуры; в 1918 г. был избран президентом Академии художеств. Уже в предреволюционные годы выдвинулся как видный зодчий, много проектировал и строил в Петербурге, Москве и в русской провинции (реставрация армяно-грегорианской церкви—Фельтен—XVIII в., отделка Café de France, постройка целого ряда домов-особняков, показательная выставка в Ярославле в духе русского деревянного зодчества, Волоколамская уездная земская управа, ряд построек для Казанской ж. д., концертный зал в особняке Фирсановой, доходный дом-особняк кн. Щербатова на Новинском бульваре, получившие золотую медаль, и др.).

С 1923 г. непрерывно работал в Ереване главным инженером при СНК Армении, построил много разнообразных зданий и разработал проекты планировок Еревана, Аштарака, Канакира, Нубарашена, Сардарабада, Нор-Баязета и др. Был избран членом ЦИК Армении, получил звание народного архитектора Армении. Умер 56 лет в Ереване в 1936 г.

Деталь северного фасада

МОНУМЕНТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р. ХИГЕР

Героика великой Отечественной войны и ее отдельные захватывающие эпизоды известны всему миру. 28 гвардейцев защищают один из участков обороны на ближних подступах к Москве. На них устремляется атакующая колонна танков — 50 вражеских машин. В течение нескольких часов горсточка людей противостоит огнедышащей и смертоносной лавине, лязгающей стальными гусеницами. 28 героев гибнут в неравном бою. Но они выполняют боевую задачу — задерживают наступление врага.

Капитан Гастелло дорого отдает свою жизнь, вклинившись горящим самолетом в гуцу фашистских войск.

Советские истребители таранят вражеские бомбардировщики и гибнут нередко вместе с врагом.

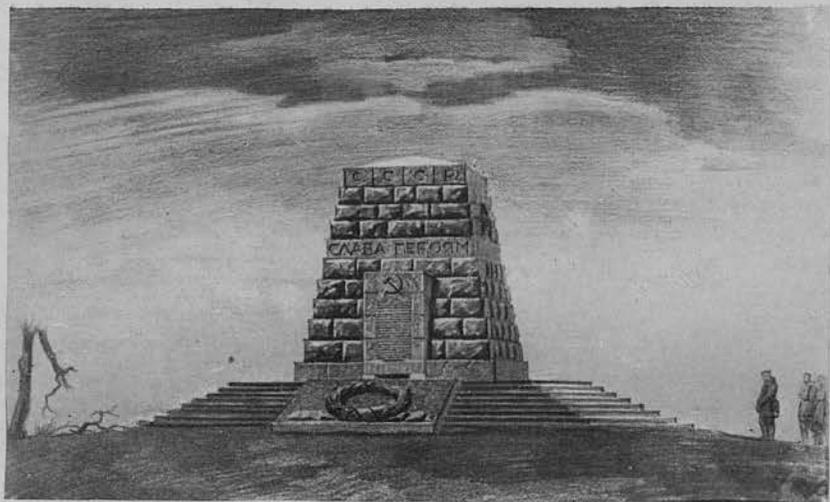
Юная партизанка Таня самоотверженно выполняет долг патриотки, преданной родине, и мужественно умирает, не выдав пытавшим ее фашистам военной тайны.

Отдельные бойцы и целые дивизии, артиллеристы и конники, летчики и танкисты, пехотинцы и краснофлотцы, партизанки и партизаны — все они фигурируют в лаконичных сообщениях Совинформбюро, кратко рассказывающих о фактах небывалого мужества и героизма.

Отечественная война родит тысячи героев. Еще рано ставить монументальные памятники этим героям. Но первые мысли о величественных сооружениях и монументах, которые должны после войны вписать в историю имена героев, увековечить память безымянных бойцов и дивизий, сражавшихся за честь родины, — уже оформляются и ищут свое пластическое, образное выражение.

Мы видим эти первые архитектурные мысли в эскизах, представленных на конкурс монументов отечественной войны, проведенный Союзом советских архитекторов в Москве весной 1942 г.

Около 70 проектов, поступивших на конкурс от архитекторов-москвичей, говорят о большом творческом интересе к нему, о том, что эта волнующая широкая тема нашла необходимую ей живую творческую среду.

Эскиз арх. В. Андреева

Авторы проектов сами уточняли в процессе работы тему, взятую ими для монументального воплощения. Они озаглавили свои проекты: «Героям отечественной войны», «Героическому Ленинграду», «Героям обороны Москвы», «Памятник 28 гвардейцам», «Слава гвардейских частей», «Памятник в честь победы Н-ской дивизии»,

«Памятник полководцу Красной Армии», «Сталинским соколам», «Богатырям земли русской», «Музей Красной Армии», «Храм славы» и т. д.

Семь эскизов из представленных были отмечены почетной грамотой Союза советских архитекторов. Среди них первое по впечатляемости место занимает проект арх. В. Андреева, офор-

Эскиз арх. А. Аркина

мившего свои мысли о памятниках на братских могилах героев отечественной войны. Его эскиз прост и силен. Усеченная, больших размеров гранитная пирамида, сложенная из мощных квадратов, впечатляет и своей формой и ее грубой, «весомой» обработкой. Сквозь мощные квадраты циклопической кладки проходит простая, четкая и суровая надпись: «Слава героям». Сила этого эскиза — в его простоте и лаконизме, в его идейном и художественном звучании.

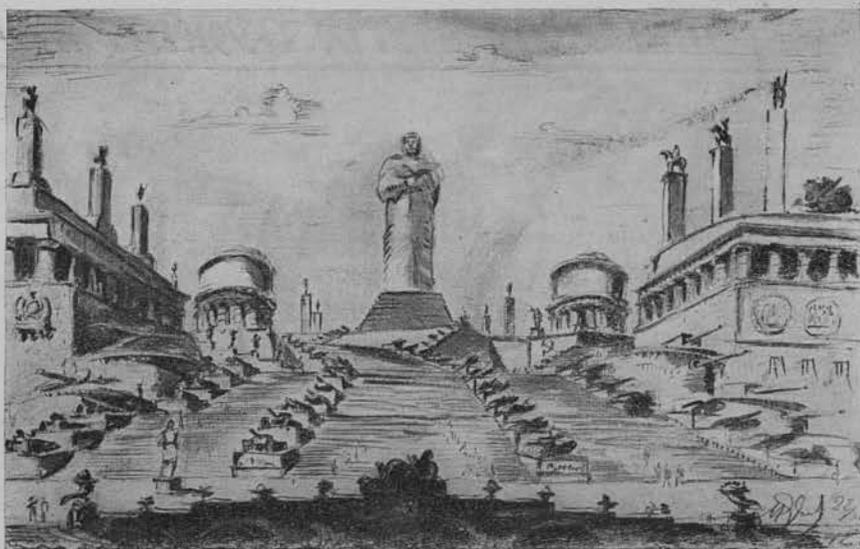
Другому автору — Аркадию Аркину, участнику боев под Москвой зимой 1941/42 г., удалось схватить динамическую силу красного конника, атакующего врага. Вздрыбленный могучий конь с всадником, слившимся с ним в яростном прыжке вперед, на врага, как бы воспроизводит в обобщенном художественном образе один из многих эпизодов боев под Москвой, закончившихся разгромом врага. Лаконичный и сильный по форме пьедестал памятника, покрытый лентой изобразительного барельефа, рассказывает о подробностях и деталях жестоких боев.

Академик Л. В. Руднев представил несколько эскизов, отмеченных жюри конкурса. Запоминается его «Памятник полководцу Красной Армии». Громадная, крепкая фигура на низком пьедестале в волевой, решительной позе, в которой угадывается уверенность в победе, с устремленным вперед взглядом, четко рисуется на фоне исторической кремлевской стены и ее башен.

Академику же Рудневу и архитектору Лебедеву принадлежат эскизы «Музея Красной Армии» — сильного архитектурного массива с анфиладой торжественно обработанных зал, в которых разворачивается в моделях, росписях, барельефах, скульптурах и проч. волнующая история великой борьбы за свободу и независимость родины.

Эскиз «Памятника 28 гвардейцам» (арх. Кулага) по пластике своей не плох. Но сама скульптурная идея его — одинокая динамичная фигура в момент атаки с устремленной вперед винтовкой — мало отражает существо коллективного героизма 28 гвардейцев, противостоящих танковому натиску врага.

Арх. Скокан предлагает воздвигнуть монумент отечественной войны в Новгороде — «отце городов русских», временно захваченном и поруганном фашистскими оккупантами. На фоне

Эскиз акад. арх. Л. В. Руднева

древних соборов, монастырей, церквей, звонниц — памятник монументальный, суровый должен звучать особенно сильно. Идея эта интересна и заслуживает дальнейшей разработки. Самый же монумент, предложенный арх. Скоканом, — массивный призматический объем, увенчанный пирамидальной кровлей, вписывающийся в силуэт новгородских крепостных стен, — пока мало выразителен для такой большой захватывающей темы.

В работе арх. Оленева сделана попытка использовать простые декоративные средства для достижения худо-

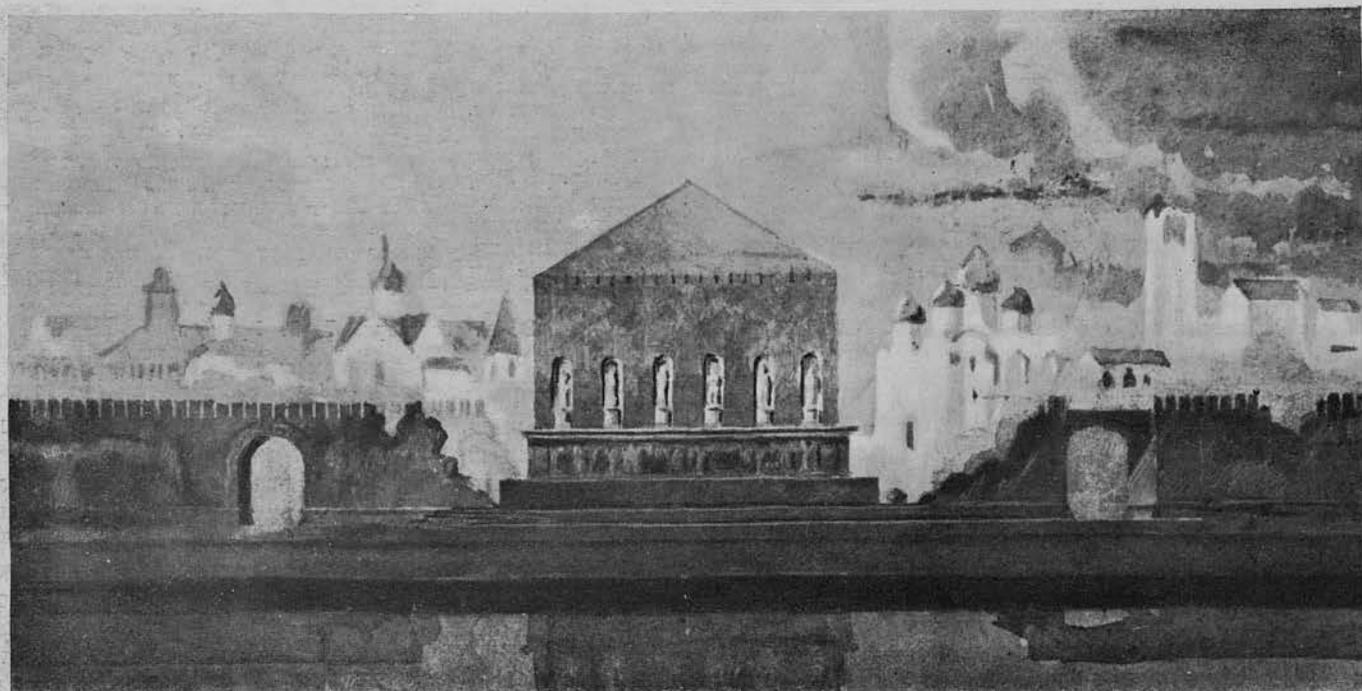
жественно запоминающегося образа. Бревна, рубленая конструкция, сооруженная помощью топора и пилы, возрождающая художественные традиции северного деревянного зодчества, использованы им для реализации идеи обелиска, классической мемориальной вертикали над историческими местами.

К сожалению, художественные достоинства этих эскизов, интересных по мысли, пока еще не велики.

Акад. арх. А. В. Щусев откликнулся на конкурс рисунком, озаглавленным им «7-я симфония». Большие гуманитарные и патетические идеи, зало-

Эскиз арх. Л. Кулага

Эскиз арх. П. Скокана

женные в музыкальном произведении, связанные в последнее время с этим названием, нашли свое отражение в сложном, экспрессивном рисунке, охватывающем и скульптурные, и орнаментальные, и архитектурные формы. На эскиз памятника или архитектурного сооружения этот рисунок не претендует. В нем фиксировано лишь творческое волнение художника, начавшего размышлять над большой, исторического значения темой архитектурного и пластического творчества.

Война не кончилась, война продолжается, война закончится нашей победой. Гитлеризм, ненавистный всему свободолубивому миру, и фашистская Германия будут раздавлены. И тогда над полями сражений, над городами и селами, где летали стаями хищные фашистские коршуны с дьявольской свастикой на крыльях, над территориями и странами, где ползли тысячи их ненавистных танков, неся разрушения

и смерть, одичание и ужас,— пронесется дух радости и освобождения.

Высвободившееся от угрозы варварства и рабства, от «коричневой чумы» человечество захочет новую поворотную дату своей истории отметить большими монументальными сооружениями, памятниками, славящими имена своих героев и неизвестных бойцов, мужественно сражавшихся и мужественно павших за правое дело.

В России, в Англии, в Америке, на островах и архипелагах Атлантического и Тихого океанов, в многострадальных странах Европы, над которой долгое время издевались и глумились тупорылые фашистские звери, возникнут многие памятники большой художественной силы, обращенные к нашим детрям, к народу, к свободному человечеству, к будущему.

Над темами этих памятников, этих мемориальных сооружений надо размышлять и работать уже сейчас — в разгаре сражений, в пламени войны.

* * *

В дни, когда писалась настоящая статья, заканчивался второй тур конкурса на проекты монументов отечественной войны. Из выставленных 30 работ второго тура некоторые представляют значительный интерес. Еще жюри конкурса не выделило лучшие проекты, но уже возможно говорить о запоминающихся идеях и образах этого цикла конкурса.

Арх. Кулага, развивая мысли, заложенные им в первых эскизах монументов, ранее представленных, вновь выставил на этом этапе конкурса несколько своих проектов. Среди них есть удачные и неудачные. Один из наиболее интересных эскизов не только в работах Кулага, но и среди всех других проектов — монумент на тему «Патриотам города Ленина». Архитектор очень хорошо вписал памятник, установленный, по мысли автора, на оси одной из излучин Невы в силуэт города, и показал его роль в этом худо-

жественном плане. Скульптурная группа больших масштабов перекликается в застройке города с силуэтом Исаакиевского собора. Образ — красноармеец и краснофлотец мужественно и спокойно, сжимая оружие в сильных руках, смотрят навстречу опасности. К ним прижалась женщина с трупиком убитого робенка на руках. На пьедестале выразительная надпись: «Кровь за кровь, смерть за смерть». Недостатком этого эскиза является его чрезмерное спокойствие, застылость поз, отсутствие внешнего и внутреннего напряжения, недостаточно выявляющие содержание темы.

Второй, заслуживающий одобрения эскиз арх. Кулаги — громадная скульптура на низком пьедестале устремленного вперед воина с автоматом в одной и гранатой в другой руке. Он правильно взят по движению — порывистому, сильному — и хорошо читается по силуэту на фоне, лишенном застройки и городских масс. Окружение памятника, входящее в авторский замысел, — множество подбитых фашистских танков — в художественном отношении не удачно и совсем не вяжется с основной идеей памятника, с его одинокой, хоть и сильной фигурой.

Хороший архитектурный эскиз представлен арх. Баталовым на тему «Защитникам Москвы». Четыре остроугольных граненых пилона, расставленных по углам кубического объема, вздымают в едином и сильном порыве массивы своих мощных и острых геометрических тел к небу. Скромная скульптура у подножия пилонов дополняет художественную выразительность памятника. Монуменст ставится на зеленой магистрали, оформляя ее и направляя движение людских потоков. Л. Баталову удалось чисто архитектурными средствами выразить большое содержание темы, полной драматизма и эмоционального напряжения.

Фиксируется в памяти проект (без подписи), озаглавленный «Героям Отечественной войны — защитникам Севастополя». На динамичном пьедестале, стилизующем набегающий ритм морских

волн, — небольшая шлюпка. Несколько моряков-краснофлотцев, лежа и стоя, в собранных сильных позах, отражают нападение врага. Защита Севастополя — ни с чем не сравнимая отвага и мужество ее героев — в этом маленьком эпизоде, изображенном в проекте, обобщена до степени художественного образа большой впечатляющей силы.

Содержателен эскиз (без подписи) «Музей-вышка на оборонном рубеже Москвы». Его девиз: «Подмосковные рубежи — сторожа столицы». Выполненный в духе русского деревянного зодчества, живописный по формам, с затейливым и, вместе с тем, сильным силуэтом, проект останавливает внимание. Его достоинства в строго архитек-

турной трактовке темы, в попытке перевести на язык архитектурных объемов большие политические и художественные идеи.

* * *

От редакции. Проекты монументов Отечественной войны, представленные на 2-й тур конкурса, будут воспроизведены во втором сборнике „Архитектура СССР“.

«Седьмая симфония». Рис. акад. А. В. Шусева

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

ОТКРЫТИЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. I. Опыт периодизации памятников. Издание Академии наук Грузинской ССР. Тбилиси, 1941 г., 230 стр. + 126 табл.

Археология Кавказа по мере своего развития дарит науке интереснейшие загадки, разгадать которые старались выдающиеся ученые России и Запада.

Долголетние раскопки и обзоры клинописных текстов в Армении и Азербайджане открыли культуру рабовладельческих княжеств Закавказья, с X века до н. э. входивших в Ванское царство Урарту — государство, одно время оспаривавшее господство у великой Ассирии. Наблюдения акад. И. И. Мещанинова над «циклопическими крепостями Малого Кавказа» выяснили, что образованию этих княжеств предшествовала кристаллизация сильной и богатой родовой аристократии внутри племен. Однако неясными остались причины столь раннего и быстрого превращения родовых магистратов в князей-рабовладельцев.

Непонятной оставалась и культура так называемых Больших майкопских курганов, подарившая археологии Северного Кавказа богатейшие находки первоклассных художественных вещей переднеазиатского происхождения, относящихся к концу III тысячелетия до н. э. Полностью объяснить эту культуру не смог ни международный конгресс археологов в 1913 г., ни позднейшие исследования.

Наконец, не менее неожиданной оказалась блестящая золотом изящнейших ювелирных изделий, утонченно античная, но по-восточному пышная культура древней Грузии в эпоху образования Грузинского государства во II в., открытая в 1939—1941 гг. раскопками в Армази-Мцхета под руководством акад. Джавахишвили и Джанашия.

Многие из этих затруднений отпадают или проясняются после выхода в свет уже во время войны в издательстве Академии наук Грузинской ССР прекрасно изданной и богато иллюстрированной книги проф. Б. А. Куфтина «Археологические раскопки в Триалети». Книга посвящена раскопкам автора в долине р. Цалки, ведущимся с 1936 г. на средства правительства Грузии. Сейчас эта книга вполне заслуженно получила высокую оценку — ее автор удостоен Сталинской премии.

Благодаря систематическим раскопкам остатков древних поселков, крепостей,

курганов и некрополей, Б. А. Куфтину удалось осветить культурное развитие Триалети с эпипалеолитического до сасанидского времени. Уже это привлекает к книге серьезное внимание всех интересующихся древнейшей историей Кавказа.

Однако центральное место в книге занимает описание открытий, сделанных автором при раскопках огромных курганов Цалки, о самом существовании которых до экспедиции Б. А. Куфтина никто не был осведомлен.

Большие курганы Цалки прежде всего представляют собой сложное архитектурное сооружение. Под их насыпями открыты обширные погребальные залы площадью до 175 м². Стены этих грандиозных помещений сложены насухо из сплошь пригнанных обломков камня Судья по находкам, внутренность зал была богато декорирована узорчатыми цыновками. Доступ в мавзолей осуществлялся через монументально сооруженный, иногда спускавшийся наклонно дромос. Несмотря на то, что ряд причин помешал исследователю окончательно выяснить систему перекрытий, есть основания восстанавливать их в виде мощной деревянной конструкции, выдерживавшей колоссальную нагрузку курганной насыпи. Все убеждает в значительности архитектурного опыта строителей цалкинских курганов, работавших в первой половине II тысячелетия до н. э. Этот опыт позднее был применен при постройке многочисленных циклопических крепостей Малого Кавказа. Многие из них, будучи основаны еще в предрартскую эпоху, до сих пор сохранили стены, сложенные из многослойных кусков скалы.

Останки знатных покойников привозились и устанавливались в погребальных залах на колесницах, запряженных быками. Колесницы, судя по раскопкам около озера Севан, были украшены художественной резьбой. Вместе с погребальными были положены украшения из золота и камней, золотая и серебряная посуда, кинжалы и копья из серебра и драгоценной бронзы.

Все эти вещи изумляют роскошью и мастерством отделки. Создававших их, несомненно местные, мастера не только были знакомы с важнейшими достижениями техники ювелирного и оружейного искусства древних шумерийцев и вавилонян, хеттов и эгейцев, но даже превосходили их.

Так, среди лучших изделий ювелиров древнего Востока нет аналогий для золотого кубка (из кургана № 17), с замечательным вкусом отделанного филигранными спиралями, покрытыми инкрустацией из драгоценных камней.

Прекрасного качества расписная глиняная посуда местного происхождения имеет вместе с тем известные параллели с древнеиранской из Суз.

Наоборот, много хеттских параллелей возникает при изучении сцен охоты, изображенных на серебряном ведре, и особенно фриза, украшающего серебряный кубок и изображающего религиозную процессию замаскированных животными людей, направляющихся со священными кубками к божеству, восседающему перед жертвенником и священным деревом жизни. Эти изображения имеют много сходного с рисунками на серебряных вазах из Большого майкопского кургана.

Большое значение придает Б. А. Куфтин находке в кургане № 15 прекрасно сделанного бронзового копы со втулкой, аналогичного распространяющимся впервые в Крито-микенском мире с начала II тысячелетия до н. э.

Первую половину II тысячелетия до н. э. автор считает временем блестящей культуры древнейшего населения Грузии, открытой им в курганах Цалки. При этом Б. А. Куфтин отмечает, что это население веками сохраняло богатейшее наследство древневосточных цивилизаций.

В свете цалкинских находок перестают казаться случайными майкопские курганы, очевидно отмечающие мощное и регулярное проникновение через Кавказ далеко на север, в Прикубанье, древневосточных влияний.

Блестящая культура Закавказья, открытая при раскопках курганов Цалки, позволяет объяснить и другие загадки древнейшей истории Кавказа.

Оказывается, еще задолго до образования в Армении и Южном Азербайджане северо-урартских княжеств большим богатством и изысканностью отличался быт племенной знати Малого Кавказа. Несомненно, именно это послужило основой дальнейшего развития культуры в Урартийский период и способствовало превращению представителей племенной аристократии в самодержавных князей-рабовладельцев.

С другой стороны, как показал в своей книге Б. А. Куфтин, высокие достижения культур эпохи цалкинских курганов были сохранены древнейшим населением Грузии и в последующее время. Они являлись подлинным фундаментом, на котором так неожиданно и ярко расцвела культура древнегрузинского государства в греко-римский период, недавно подарившая нам изумительные антики из царского некрополя в Армази-Мцхета.

С. В. Киселев

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИСКУССТВА НАРОДОВ СССР

В. Чепелев. Об античной стадии в истории искусства народов СССР. Изд. «Искусство». М.-Л., 1941 г., стр. 103.

Издание работы В. Н. Чепелева совпадает по времени с публикацией ряда важнейших научных открытий в области древнейшей истории культуры и искусства народов Закавказья и Средней Азии: археологических раскопок, проводившихся под руководством Б. А. Куфтина в Триалети (Грузия), отчетов о работах экспедиций на территории древнего Хорезма, результатов исследования памятников греко-бактрийского искусства К. В. Тревер. Уже это делает ценной и своевременной широкую постановку вопроса об античной стадии в истории искусства народов СССР.

Несмотря на небольшой размер, книга Чепелева является интереснейшим опытом общей характеристики искусства северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии античной эпохи и насыщена большим и разнообразным фактическим материалом.

В первом разделе книги автор, основываясь на новейших исследованиях древнегреческой мифологии и привлекая ряд памятников материальной культуры и искусства II — начала I тысячелетия до н. э. (знаменитые майкопские сосуды, казбекский клад и др.), приходит к выводу, что «кхиммеро-коно-халдская среда Причерноморья рисуется... как реальная участница формирования греческой арханы и сама развивалась в таком же направлении» (стр. 24). Автор показывает, что на побережья Черного моря и связанных с ним областей в архаическую эпоху развивались своеобразные местные культуры, родственные Микенам, Эгге и хеттскому художественному кругу, хотя и не зависевшие от последних (стр. 17 и др.). Этому тезису новое солидное основание дает удостоенное Сталинской премии исследование Б. А. Куфтина о работах которого в Триалети В. Чепелев знал лишь по предварительным публикациям. Книга Куфтина¹ раскрыла картину замечательной культуры древней Грузии, памятники которой — золотые и серебряные сосуды, украшения, оружие — по своему художественному совершенству не уступают лучшим созданиям древнего Востока. В основе этой культуры лежат местные традиции, но вместе с тем несомненно ее связь с шумерской и хеттской цивилизациями. Общество, создавшее эту культуру, Б. А. Куфтин сравнивает с гомеровской Грецией, характеризует его, как стоявшее на последней ступени варварства.

Заслуживают большого внимания страницы книги Чепелева, посвященные мифу о Прометее. Опираясь на вывод Н. Я. Марра о кавказском происхождении мифа, автор делает интересные за-

ключения о значении для культуры архаической Греции художественной металлургии древнего Кавказа и об историческом месте кромехов — древнейших архитектурных памятников Закавказья. «От архитектурной формы кромеха, этого «космического» образа архитектуры, идет нить развития и к микенской агоре, и к купольному типу «сокротрицины Атрея», и к «круглым» городам Востока (например, парфянская хатра), а также к раннесредневековому зодчеству Армении — к храмам типа Звартноц» (стр. 34). Жаль, что некоторые известные памятники или совсем не привлечены автором, как, например, закавказские бронзовые пояса урартского времени, или лишь упоминаются вскользь, например архаические монументальные скульптуры — вишачи.

Центральной проблемой работы В. Н. Чепелева — эллинизм в искусстве народов северного Причерноморья, Кавказа, Средней Азии и Востока вообще — правильно ставится автором как вопрос о характере реализма в восточном искусстве этой эпохи. Традиционному мнению, которое считает античный реализм в искусстве Востока результатом греческого влияния, Чепелев противопоставляет развитие еще академиком Марром положение, что «эллинизм» был органически присущ Востоку и его зародыши зрели в архаическую эпоху в местной среде, а македонское движение только ускорило его развитие. «Переднеазиатский мир шел своими особыми путями к очеловечиванию искусства» (стр. 36). «Восток вынес свое представление о человеке, придав его глубоко прекрасному образу и монументальную схематичность неразвитой общественной организации, и красивую декоративность своей причудливой фантазии» (стр. 37). В скульптуре «Тюрко Орхоны» и в некоторых других памятниках автор видит зародыши «древнеегипетского реализма». Но если последний в условиях восточных деспотических государств привел к монументализации и холодной символике образа, то «на Востоке традиции реалистичности в искусстве, заложенные в анимистическом мировоззрении, прокладывая себе путь сквозь монументализацию образа. Особенно заметно это в тех странах, где... путь развития был ближе к древнегреческому» (стр. 44) (северное Причерноморье, Бактрия, Согдиана).

Чепелев определяет своеобразие античного реализма на Востоке и стремится найти ему обоснование, в частности (для Согды) в Зороастрийской мифологии (см. стр. 37).

Автор справедливо указывает на важность вопроса о скифо-сарматской античности (для решения некоторых проблем истории русского искусства; это замечание особенно ценно в свете новейших исторических исследований, вскрывающих роль скифов в этногенезисе славян).

Ряд интересных наблюдений и гипотез высказывает автор при конкретном рассмотрении памятников искусства античной эпохи некоторых областей на юге и востоке СССР, особенно Средней Азии. Так, по мнению Чепелева, известный тип среднеазиатской деревянной ка-

пители, профиль которой «даёт схематичный силуэт головы животного или рогавидные придатки к фигурному деревянному бруску», представляет «восточный вариант» волоты ионийской капители. Более спорно предположение автора, что в полуколоннах, покрывающих сплошными рядами стены Кыз-кала в древнем Мерве и Беркут-кала, можно видеть «восточный вариант» дорической или ионической колоннады (см. стр. 661). Это предположение кажется мало обоснованным еще и потому, что, судя по сырцовым зданиям древнего Хорезма, разделка стен полуколоннами нашла применение только с африканского времени (V—VIII вв. н. э.), тогда как в более ранних сооружениях, восходящих к собственно античной эпохе (Джанбас-кала, Аяз-кала и др.), этот прием не встречается. Античные крепости древнего Хорезма, как видно по публикациям С. П. Толстова¹, имели иные характерные черты: двойные стены с прямоугольными башнями, своеобразную планировку входных ворот и др.

Тем не менее заслуживает самого серьезного внимания ряд указаний В. Н. Чепелева на связь доисламской архитектуры Средней Азии с античным зодчеством и, в частности, характеристика находок в Несса, как памятников, дающих представление о несколько декоративном претворении «эллинистических мотивов». В книге опубликован новый памятник парфянской эпохи, хранящийся в Государственном музее восточных культур в Москве, — фрагмент сосуда с изображением архитектурного мотива, дающий интересные данные о типе архитектурных сооружений с аркатурой и зубчатым завершением стен. Автор обращает внимание на преемственность и переработку форм зодчества античного периода в среднеазиатской архитектуре более позднего времени, в частности на уже отмечавшуюся в литературе связь декоративных аркатур мавзолеев саманидов в Бухаре и султана Санджара в древнем Мерве с аркатурой доисламских построек.

Суммируя достижения среднеазиатской археологии, автор с полным основанием говорит, что эпоха греко-бактрийского, парфянского, а затем и кушанского царств представляет «блестящий период в истории государственности, культуры и искусства Средней Азии» (стр. 56).

К недостаткам книги В. Н. Чепелева нужно отнести, что автор почти не рассматривает памятников античного периода в Закавказье. Даже знаменитый храм в Гурине упоминается лишь вскользь. Между тем и в этой области новейшие исследования дают богатый материал (например, исследования культуры Грузинского государства II века, произведенные акад. Джавакишвили и Джанашия в 1939—1941 гг.).

Указанные недостатки не снижают ценности работы В. Н. Чепелева, убедительно показавшего, что, не приписывая значения древнегреческого искусства в

¹ В. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. Том I. Опыт периодизации памятников. Тбилиси, 1941 г. Изд. Академии наук Грузинской ССР.

¹ См. «Вестник древней истории» № 3 1939 г., № 1 1941 г. и др.

истории художественной культуры юга и востока СССР, «вопрос об эллинистическом воздействии можно решать, только переводя его в плоскость значения местных творческих сил, местного начала» (стр. 69).

Книга Чепелева отличается четкой целеустремленностью и объективно наносит еще один новый удар фашистским фальсификаторам истории, в своих зверских извращениях доходящих до полного отрицания культуры народов СССР.

Книгу В. Н. Чепелева с интересом прочтет искусствовед, архитектор, художник и всякий интересующийся искусством, так как поставленные в ней проблемы имеют широкое научное значение. Преждевременная смерть прервала плодотворную творческую работу В. Н. Чепелева. Но нет сомнения, что его книга, являясь ценным вкладом в историю искусства народов СССР, послужит стимулом к дальнейшему изучению тех вопросов, которые своевременно и остро поставил он в своей работе.

Б. Веймарн

«МАСКИРОВКА»

Составили преподаватели Военно-инженерной академии Красной Армии им. В. В. Куйбышева — К. Бобров, И. Иконников, Ф. Кизелов, А. Келейники. 2-е изд., исправленное и дополненное. Военн. изд. НКО. М., 1941 г.

Выпущенное коллективом преподавателей второе издание книги «Маскировка» существенно дополнено. Наряду с расширением прежних разделов, введены новые главы, посвященные маскировке отдельных видов сооружений.

Как и в первом издании, книга начинается с ознакомления с методами и средствами разведки. Это совершенно правильно. Не зная методов разведки, маскировщик никогда не осознает, как важно применять те или иные приемы сокрытия объектов.

Изложение общего раздела (Основы маскировки) слишком аналитично, порой отвлеченно. Таково, например, освещение демаскирующих признаков, которые, как известно, гораздо лучше воспринимаются и запоминаются на конкретных примерах боевой практики. О чрезмерной аналитичности говорят противопоставление методов и принципов маскировки, а также классификация маскировочных работ, исходящая не из характера работ или типа применяемых материалов, а из результата маскировки. На практике не приходится об этом думать, — здесь нужно пользоваться всеми средствами.

Хорошо изложена глава, посвященная естественным фонам. Не понятно только, почему авторы не подчеркнули резко демаскирующих свойств водных поверхностей.

Главное содержание книги составляет раздел, посвященный приемам и средствам маскировки. Основное возражение вызывает применяемая авторами традиционная классификация приемов маскировки. Особенно трудно согласиться с противопоставлением естественной ма-

скировки другим видам. Не убедительно отнесение к декоративной маскировке всех приемов искусственной технической маскировки, кроме маскировочного окрашивания. В то же время имитирующее окрашивание авторы сами называют декоративным (стр. 128).

Задаваясь наиболее совершенным выполнением маскировки данного объекта, мы не можем оправдываться каким-нибудь одним приемом. Нужно приучать маскировщика к комплексному методу работы. Кроме того естественная маскировка должна быть основой всякого маскировочного решения, независимо от того, маскируется ли объект в природных условиях или на фоне населенного пункта.

С положительной стороны следует отметить освещение приемов естественной маскировки, где дан ряд ценных указаний (удаление объекта, расположение его в пределах нейтральной зоны и др.).

Обстоятельно изложена глава, посвященная растительной маскировке. Остается только пожалеть о том, что агротехнические сведения по посадке или уходу за растениями здесь превалируют над конкретными маскировочными приемами. В ассортименте древесных насаждений следовало бы дать их климатическое районирование.

Содержательны страницы, посвященные деформирующему окрашиванию, дающие почти исчерпывающее освещение вопроса.

Небольшая глава, посвященная световой маскировке, напротив, изложена мало удачно. В общем руководстве по световой маскировке следовало бы дать в первую очередь такой материал, как опубликованная уже таблица предельной ночной видимости различных объектов в горизонтальном направлении и с высоты, в лунные и темные облачные ночи (освещенные и неосвещенные города, селения, леса, железные дороги, реки, озера и др.). Не менее важно было бы дать указания по светомаскировке самыми простыми средствами из подручных материалов: из газетной бумаги, рогож, лоскутов, жестяного утиля, соломы и т. п. Ведь магнитошторное устройство доступно в редких случаях. В первую очередь нужно научить светомаскировке самыми примитивными средствами из подручных материалов в прифронтовой обстановке, где самим приходится красить материал, делать клей из отходов и пр.

Несомненную практическую ценность представляет раздел книги, посвященный маскировке войсковых объектов: бойцов, войск в различных условиях боевой обстановки, фортификационных сооружений, артиллерии, пулеметов, танков, дорог, аэродромов, переправ и войскового тыла.

Особо следует остановиться на главе, посвященной маскировке фортификационных сооружений. В целом эта глава, освещающая одну из наиболее трудных областей маскировки, оставляет некоторую неудовлетворенность. При охвате большого круга вопросов освещение их схематично; не совсем удачна методика изложения.

В этой главе выделены и рассматриваются раздельно типовые элементы

фортификационных сооружений (ров и выброшенная земля, обсыпка, холмы, бойницы, наблюдательные щели и входы) и типовые элементы оборонительной полосы (стрелковые и пулеметные окопы, наблюдательные пункты, артиллерийские окопы, тяжелые постройки, противотанковые и противопехотные препятствия).

Для практика-маскировщика предложенные указания слишком общи и недостаточно полны. В главе отсутствуют конкретные указания всего комплекса приемов маскировки основных фортификационных сооружений — ДЗОТ'ов, ДОТ'ов, железобетонных и броневых колпаков, открытых артиллерийских площадок, минометных окопов.

Спорно предложение маскировать выброшенную из рвов землю приданием ей возможно более пологих скатов для избежания падающих теней при любом положении источника света. Это требует придания скатам крутизны от 1:5 до 1:10; между тем, этим приемом достигается только пластическое вписывание скатов в местность. Такая тщательная и трудоемкая планировка земли имеет и обратную сторону: чем меньше уклон ската, тем больше его поверхность и, следовательно, поверхность, контрастирующая с фоном.

Глава, посвященная маскировке и имитации дорог, несмотря на ее крайнюю сжатость, носит чисто практический, прикладной характер. То же можно сказать и относительно главы, посвященной маскировке войсковой и зенитной артиллерии, пулеметов, танков.

Содержательно и хорошо изложена и иллюстрирована небольшая глава о маскировке зданий. Остается пожалеть о том, что она слишком сжата. Остальные главы — о маскировке переправ, полевых аэродромов, войскового тыла особых вопросов не поднимают.

Меньше удовлетворяет глава, посвященная обязанностям инженерных начальников по маскировочному обеспечению боевых действий войск, которая слишком схематична.

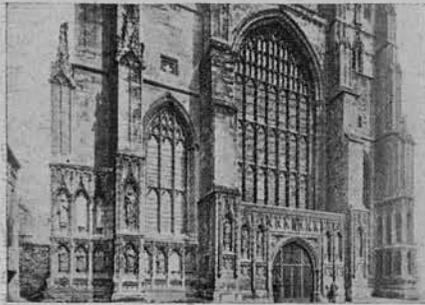
Очень ценно, что к книге приложены таблицы и нормы работ: удельный вес красителей, светлотные характеристики различных поверхностей и элементов фона, красящая способность масляных красок, рецептура глубинного крашения, смеси для одноцветного защитного окрашивания, характеристика грунтов, проволоки, вес табельных и нетабельных материалов, свойства закрепителей и опорные, но детально разработанные нормы расхода материалов и рабочей силы на маскировочные работы.

Основной недостаток книги — ее академичность. Большинство разделов книги построено на отвлеченных положениях. Очень мало в книге конкретного материала в виде примеров, дающих представление о практическом опыте в условиях боевой обстановки. Жаль, ибо во всех остальных отношениях книга является одной из самых полных, обстоятельных и содержательных работ по маскировке.

Военн. инж. 3-го ранга

Д. Аранович

Выставка «Английская архитектура» в московском Доме архитектора

Собор в Кентерберии

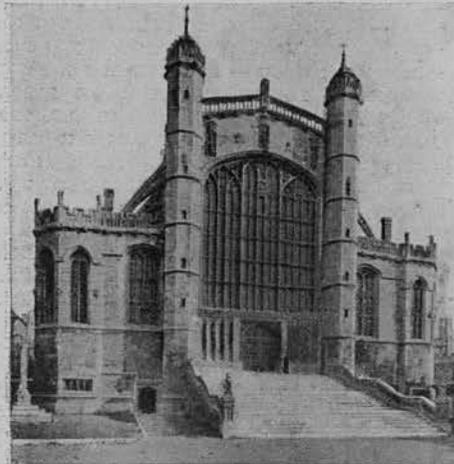
Англо-русские связи в области архитектуры имеют за собой многовековую прочную традицию. Как известно, еще в XVII столетии на стройке Московского кремля вместе с русскими строителями активно работал английский зодчий Кристофер Голлоуей. Памятником его деятельности в России является Спасская башня Московского кремля, в завершении которой Голлоуей принимал деятельное участие. В XVIII столетии замечательный шотландский архитектор Чарльз Камерон плодотворно работал в России. Именно здесь он создал свои лучшие произведения, украсив пригороды Петербурга — Царское Село и Павловск — прекраснейшими дворцами и парковыми постройками. Камерон тонко чувствовал русскую природу и многое воспринял от русской художественной культуры. Его творчество принадлежит в равной мере истории английского и русского искусства.

Советские архитекторы ценят лучшие достижения классического зодчества Англии. Особенно важен тот вклад, который сделан британскими мастерами в архитектуру жилого дома. От ранних сооружений времен Тюдоров и Елизаветы до современного коттеджа можно проследить развитие глубоко оригинальной английской концепции жилого дома. Английские архитекторы тесно связывают здание с окружающей природой. Не случайно именно в Англии были созданы высокие образцы садово-парковой архитектуры и выработан классический тип ландшафтного парка. Наряду с виртуозными произведениями выдающихся английских зодчих — Айниго, Джонса, Кристофера Рэна, Чемберса, Адама и других, — глубокого внимания заслуживает народное зодчество Англии: деревянные и фахверковые постройки различных эпох. Во всех течениях и стилях английской архитектуры проявляется единая национальная традиция: она выражается в любви английского зодчего к природе, в живописной группировке архитектурных объемов, в живом динамическом силуэте сооружения. Наконец, высокая культура интерьера — от внутренней планировки здания до мебели и предметов оборудования — также характерна для всей истории английского зодчества.

В грозные дни мировой войны английские архитекторы проявили немало инициативы в области противовоздушной обороны городов, проектирования газонных бомбоубежищ и других сооружений военного времени. Еще за несколько лет до войны они систематически разрабатывали проекты различных сооружений, связанных с обороной. Особое внимание английские архитекторы уделяют проблеме послевоенного восстановления и планировки городов. Ведущая идея английских планировщиков — разуплотнение городских центров, создание озелененных поселков с малоэтажными типами жилых домов. Крупнейшее архитектурное объединение Англии — Королевский институт британских архитекторов образовал специальный Комитет по реконструкции городов, а также Научно-архитектурный совет. Эти органы разрабатывают проекты восстановительного строительства.

Союз советских архитекторов в течение ряда лет находится в тесной дружеской связи с Королевским институтом британских архитекторов и с архитектурными ассоциациями Великобритании. Сейчас эти связи расширяются и углубляются. В июне в московском Доме архитектора состоялся «английский день». Здесь открылась выставка английской архитектуры и был прочитан перед многолюдной аудиторией доклад проф. Д. Е. Аркина на тему «Классическая и современная архитектура Англии». Предстоит еще ряд мероприятий по широкому ознакомлению советской общественности с достижениями английской архитектуры и по расширению обмена практическим опытом между архитекторами обеих стран.

Архитекторы Советского Союза и Великобритании объединены не только родством творческих и профессиональных интересов, но и общностью своих усилий и стремлений в великой освободительной борьбе, которую оба народа ведут против общего врага, за счастье и прогресс всего человечества.

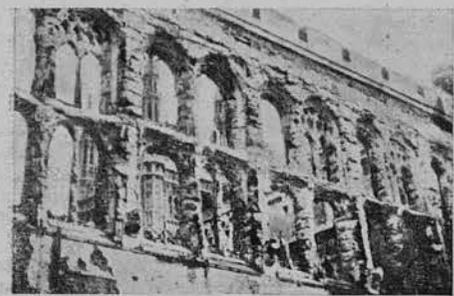

Капелла св. Георгия в Кембридже

Именно эти черты английского архитектурного наследия представляют особую ценность для современной архитектуры. Советские архитекторы не забывают и тех достижений, которыми отмечено развитие английской архитектуры в новейшее время, в частности опытов Говарда и Раймонда Энвина по планировке «городов-садов».

Дом Королевского института британских архитекторов в Лондоне. Арх. Грей Вормун. 1934 г.

Палата общин (Вестминстер) после воздушной бомбардировки Лондона в 1940 г. («Architectural Review»).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Архитекторы в дни Великой отечественной войны	1
Особый счет. (По материалам обследований, произведенных Комиссией Академии архитектуры СССР по охране и восстановлению памятников архитектуры)	3
ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА, РАЗРУШЕННЫЕ НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ	
Новый Иерусалим на Истре Р. Подольский	9
СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ	
Поселки для предприятий, эвакуированных в Среднюю Азию Акад. арх. В. Н. Семенов	17
Планировка сельских населенных мест, расположенных на шоссе и автострадах В. Семенов-Прозоровский	21
Особенности маскировки промышленных объектов Полковник Ф. Кизелов	23
Строительство военного времени в Соединенных Штатах Америки и в Англии В. Гроссман	26
СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ ПО АРХИТЕКТУРЕ ЗА 1941 г.	
Дом правительства Армянской ССР в Ереване М. Ильина	33
МОНУМЕНТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Р. Хигер	36
АРХИТЕКТУРА и КНИГА	40
АНГЛО-СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ СВЯЗИ	43

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН.

№ 1-962

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Подписано к печати 26/X-1942 г.
Л 150198.

Формат 62 × 94¹/₈. - 6 п. л.
Тираж 3000 экз.

Учетно-издат. л. 9

Зак. 2118.

РНБ РЖФ 1942
П32 N 1
14 ФОНД